

Цена договорная

4-5 сентября древний Пинск пережил период кратковременного ренессанса. Многочисленные жители города, притянутые объявлениями о праздновании Дней белорусской письменности, получили прекрасную возможность заглянуть в те времена, к которым вернуться уже невозможно, и трезво сравнить с тем сегодняшним, что они имеют. Судя по всему, сравнение оказалось не в пользу настоящего.

Читайте на 5-й странице

7 сентября исполнилось 40 дней со дня смерти минского поэта Вениамина Айзенштадта (Блаженный). Еще при жизни его называли гениальным. Поэтический дар поэта ценили Борис Пастернак, Виктор Шкловский, Арсений Тарковский, Николай Панченко. Вениамин Михайлович писал стихи едва не до последних дней. «Имя» публикует последнее его стихотворение.

Читайте на 6-й странице

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ

ДАГЕСТАН. МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ

«КАФИРЫ», «ДАГИ» И «ВОВЧИКИ» – ГЛАВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА БОЛЬШОЙ КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

«Дайте нам оружие, и мы тоже будем защищать свои дома!» – говорят женщины Дагестана. А стрелять горянки умеют...

Александр ОЧЕРЕТНИЙ, Хаджи-Мурат ЗУРГАЛОВ (фото)

Дело шло к ночи. Удивительно, но факт — летом на Кавказе вечера практически не бывает. День, а потом почти сразу, без вступления, — темнота. Мы с моим дагестанским коллегой из местной газеты болтались, как яблочные огрызки в проруби, среди отдыхающих после напряженного «трудового дня» солдат федеральных войск, милиционеров и дагестанских ополченцев. Время пехоты закончилось, те, кто временно был не на посту, отдыхали, как могли, и все было почти по Лермонтову: «Кто кивер чистил весь избитый, кто штык точил, ворча сердито, кусая длинный ус...» Артиллерия же в составе двух гаубичных батарей продолжала работать по селу Ансалта, паля по еще днем примеченным местам, но, по словам одного из офицеров-артиллеристов: «Просто землю роем. Теперь это «беспокоящим огнем» называют — грому много, в дыму все, а толку — ни фига».

Если моему коллеге Мурату было чем заняться (он все-таки фотокорреспондент), то мне приходилось бродить среди солдат в качестве «бесплатного приложения» к фотографу. Выдохшиеся за целый день штурма, который закончился ничем, бойцы были не очень склонны к общению и практически на любой вопрос отвечали вечным, как мир: «А не пошел бы ты на х.., корреспондент...» Правда, большинство из них смягчались, узнав, что один из нас — местный, а другой вообще из далекой Беларуси. Почему-то недолюбливают в воюющем Дагестане представителей центральных российских СМИ, за исключением, пожалуй, телевизионщиков.

Окончание на стр. 4

РЕПОРТАЖ В НОМЕР

ПОТЕМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ

РЕКОНСТРУКЦИЯ ОГУРЕЧНОЙ ИМПЕРИИ ПРАКТИЧЕСКИ ЗАВЕРШЕНА

Сергей ШАПРАН, Олег МЕТЕЛИЦА

Посмотреть Шклов теперь советуют с той же настойчивостью, с какой до сих пор рекомендовали Париж или Рим. Тем более что во время проведения фестиваля «Дажынкі-99» этот районный центр может оказаться «закрытым» городом. Поговаривают, что даже поезда будут следовать через Шклов без остановок.

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ МИНСКА В ШКЛОВ

Впрочем, меняется не только Шклов, но и дорога, ведущая в городок, прославившийся своими огурцами и тем обстоятельством, что именно этой земле пришлось вспоить-вскормить Александра Григорьевича. Трасса, по которой должен будет на всех парах промчаться «Мерседес» Лукашенко, становится неузнаваемой прямо на глазах: меняется асфальт (взрывается старый и кладется новый, либо просто производится «косметический» ремонт дорог), наносится свежая разметка, перекрашиваются в аляповатые цвета все автобусные стоянки. Побелены практически уже все фермы (неприлично обшарпанный коровник остался только в населенном пункте Черное), приведены в порядок все колхозно-совхозные поля (зерновые и кормовые культуры убраны, земля живет в ожидании новых посевов). В городском поселке Белыничи в спешном порядке (даже по ночам, при свете фар) кладут новый асфальт и устанавливают бордюры (на благоустройство Белыничей с семей здесь собирали по пятьсот тысяч). Заодно вырывают экскаватором кусты (нечаянных сюрпризов или засевших снайперов, что ли, боятся?), на месте которых, тут же высевая траву (это накануне зимы-то!), уже стоят таблички «По газонам не ходить».

Одним словом, всюду, куда может ненароком пасть пытливый взор Александра Григорьевича, должны быть порядок и красота. Но только там, куда он посмотрит. Потому что чуть дальше от трассы жизнь уже замирает: фермы не крашены, дороги разбиты, разметки нет, урожай убран еще не всюду.

ГОРОД-САД

Едва въехав в Шклов и заметив множество техники и стройплощадок, мы поначалу наивно решили начать считать количество этой самой техники и объектов строительства. Но после первого же десятка поняли всю бесполезность затеи: городок (по крайней мере, в районе трех центральных улиц – Советской, Ленинской и части Колхозной) смахивает на одну большую ударную стройку. На Шклов сейчас работает вся страна. Рабочих больше, чем праздно гуляющих жителей. Тротуары выкладываются плиткой. Палисадники огораживаются металлическими заборчиками. Дома либо уже покрашены, либо красятся едва ли не во все цвета радуги. Причем красятся снизу доверху – шиферные крыши перекрашиваются в тон бордовым крышам из металлочерепицы (поскольку металлочерепицы на все дома не хватило). Причем маляры не могут уверенно сказать, что краска на шифере продержится долго. «Один дождик уже прошел. Краска не слезла, – говорили нам. – Но что будет дальше, не знаем». Перерыта вся земля, прилегающая к центру города – тут обещают зазеленеть газоны (если, конечно, трава проявит сознательность).

Обитатели же Шклова, постоянные и временные, разделяются во мнениях относительно происходящих тут перемен: жители, как правило, довольны, рабочие – нет. Правда, встречались и колеблющиеся.

ДОВОЛЬНЫЕ

«Мы восхищаемся этой красотой! Это бесподобно! Мы не узнаем город, хотя я родилась здесь! – не скрывала восторга 70-летняя Антонина Александровная Чемская. – Даже не знаю, кого благодарить за такую красоту! Наверное, президента. Конечно, жизнь теперь дорогая, а пенсия у меня – десять миллионов. Но неважно, мы потерпим. Не все же сразу».

«Хорошо в Шклове стало. Старым людям ведь тоже хочется пожить в чистом городе, – улыбалась 70-летняя Тамара Павловна, торговавшая на рынке чаем, кофе и нитками. – Я в политику не лезу. Пускай будет Лукашенко. Лишь бы нам было жить хорошо. Живем мы потихоньку. Сыты. Пенсия – шесть с половиной миллионов. Поэтому и на рынке сижу. Детям-то помочь хочется – их у меня двое. И двое внуков».

СОМНЕВАЮЩИЕСЯ

«Я живу в деревне. В Шклов приехал в аптеку, – рассказал 73-летний пенсионер Константин Антонович Мильто. – Я часто бываю здесь. Это маленький Париж уже. С Могилевом не сравнить. Но, конечно, можно было скромнее, поменьше ломать – ведь хорошие же были тротуары! Да и деньги можно было отдать на пенсии. Или сколько можно было бы приобрести комбайнов и тракторов?! Ведь частному сектору только сейчас дают комбайны – после того, как убрали урожай колхозы. Но половина урожая, считай, уже погибла. И вини теперь кого хочешь! Да и жить... Все дорого. Я как инвалид войны получаю тринадцать миллионов. Захочешь взять килограмм колбасы – больше миллиона заплатишь. Вот купил две пары носков – больше трехсот тысяч отдал».

«Я на вокзале живу, – говорил пенсионер Александр Федосович. – Нашу улицу не красят. Конечно, обидно. Никакой дороги там нет! Весной и осенью ходишь по колено в грязи. Поэтому хвалиться нечем. Но Лукашенко встречать будем с радостью! Это хороший товарищ».

НЕДОВОЛЬНЫЕ

«Конечно, город после реконструкции стал красивее, – считает 17-летний Станислав Брикин. – Но я не понимаю, для чего было возводить новые крыши? Зачем было вбухивать столько денег только для того, чтобы было просто красиво? И ради чего – ради трех дней, пока будет идти фестиваль? Да и дороги сделали некачественно – через пару лет они начнут приходить в негодность, поскольку не предусмотрены стоки для воды. Не знаю, что думает наш президент. Но лучше было бы потратить эти деньги на пенсии, на зарплаты. Неправильно устраивать праздник в нищем государстве».

«Денег толком не платят. Прошлую зарплату выдавали по частям – с 10 августа начали платить и только 31 августа отдали последний остаток. Когда же я года два назад работал в ПМК, у меня выходило долларов восемьдесят. Сейчас уже и полста не натягивает. Как жить? У меня – жена и двое детей. Мне двадцать семь лет, – недоумевает житель Шклова Александр. – Материалом тоже не снабжают – инструмент весь из дома носим: топор, молоток, ножовку. Хочешь работать – неси, не хочешь – увольняйся! Правда, работать не заставляют – просто просят. Спецодежду не дают – работаем в своей. Вообще все, что здесь происходит, можно назвать одним словом – дурдом».

«В выходные работаешь – отгул дают, но без оплаты, – поддержала Александра пожилая дама-маляр. – А зачем мне этот отгул?! Что это за работа?! Так бы я сегодня картошку копала».

Окончание на стр. 3

Шклов – одна большая стройка

АКЦИИ

«ХАПУН» В ЦЕНТРЕ МИНСКА

Никита АНДРЕЕВ

Во вторник Белорусская партия свободы попыталась провести несанкционированную акцию «Мы разбілі маскалеў», приуроченную к 485-й годовщине битвы под Оршей. В результате были задержаны поэт Славомир Адамович и видеооператор «Беларускай маладзежнай» Сергей Чирик.

Как сообщил «И» пресс-секретарь гражданской инициативы Хартия'97 Олег Бебенин, вечером в парке им.Я.Купалы полтора десятка представителей Партии свободы, одетые во все черное, попытались сжечь российский флаг. Однако проведению этой акции помешала милиция, которая и конфисковала предмет сожжения.

Еще перед началом мероприятия был задержан известный поэт Славомир Адамович. Он сидел на лавочке в окружении представителей Партии свободы, когда подошедшие милиционеры поинтересовались, что, мол, они тут делают. В ответ на резкий ответ Славомира завязалась потасовка. Подоспевшие ОМОНовцы, заломив Адамовичу руки, утащили его к машине и там избили.

Далее О.Бебенин передавал нам по мобильному телефону текст буквально следующего содержания: «Сейчас я нахожусь возле «саркофага» (Дворца республики — ред.), где пытаются арестовать оператора «Беларускай маладзежнай» Сергея Чирика, который снимал эту акцию на видеокамеру... Сергея окружают четыре милиционера в форме и один в штатском... Несется нецензурная брань... Его тащат к машине. Темные «Жигули», номер 83-23 МИ. Увозят. «Спасти» оператора не смогли даже белорусские и иностранные журналисты».

На момент сдачи номера эта была вся информация. Вполне вероятно, что число задержанных может оказаться гораздо большим, поскольку, как известно, «хапун» начинается после того, как все заканчивается.

ПОПАЛ ПОД ЛОШАДЬ

НЕПРАВОЕ ДЕЛО «АГАТЫ КРИСТИ»

Никита АНДРЕЕВ

Запланированный на среду концерт екатеринбургской группы «Агата Кристи» не состоялся по причине того, что музыканты предпочли Минску агитационный тур блока «Правое дело».

Как сообщили «И» минские организаторы сорванной гастроли, сообщение об отмене выступления они получили на пейджер за два дня до концерта. Впрочем, извинительные спичи организаторы так до сих пор не услышали, поскольку группа в тур уже выехала. Однако большую обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что ранее организаторы уже выплатили часть причитающегося «Агате Кристи» гонорара. Кроме того, были проплачены и рекламные расходы.

Тем не менее, остальные сентябрьские концерты должны будут состояться: так, завтра в Минск по приглашению музыкального агентства «Линия звука» приедет украинская группа «Воплі Відоплясова». Агентство также гарантирует приезд 26 сентября петербургской команды «Аукцыон». К слову, с именем этого коллектива связан уже один курьез: билеты на выступление «Аукцыона» поступили в продажу еще в начале августа. 26 же августа возле к/з «Минск» собралось более сотни человек, требовавших показать им петербуржцев. Однако после того, как невнимательным зрителям кассир показала афишу, те просто легли со смеху.

ПРАЗДНИКИ

ЖУРНАЛИСТЫ ВСЕХ СТРАН! ГОП ДО КУЧИ!

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

Седьмого сентября, как когда-то писали, «все прогрессивное человечество» отметило День международной солидарности журналистов. Впрочем, у нас в стране этот праздник прошел не то чтобы без особой помпы — его попросту не заметили. Это относится даже к тем, кто в силу своей профессии и статуса в этот день должен активно сплачиваться и солидаризироваться.

В силу некоторых, вполне понятных упомянутому «прогрессивному человечеству», обстоятельств, представителям белорусских масс-медиа невозможно и дня прожить без чувства взаимной поддержки. Чувство локтя в нашем положении довлеет даже над здоровой конкуренцией. Вспомните давние истории с Павлом Шереметом, Славомиром Адамовичем и многими другими, а также совсем недавнюю с нашим главным редактором. Представители прессы (и не только белорусской) горой встали на защиту своих коллег, продемонстрировав свою сплоченность и лучшую сторону профессиональной корпоративности.

Но этот праздничный день омрачился тем, что редактор витебской независимой газеты «Выбар» Борис Хамайда, а вместе с ним и независимый журналист Юрась Карпов, вышли из Белорусской ассоциации журналистов — организации, объединяющей в основном представителей независимой республиканской прессы. Они заявили следующее: «Мы не намерены продолжать своё членство в организации, которая фактически поддержала государственный переворот». Дело в том, что в новой редакции устава БАЖ говорится, что: «Общественная организация Белорусская ассоциация журналистов действует в соответствии с действующей Конституцией Республики Беларусь, утвержденной декретом Президента РБ от 26.01.99, и декретом N2 «О некоторых мерах по упорядочанию деятельности политических партий, политических союзов, других общественных организаций». Упомянутые журналисты расценили это дополнение к уставу БАЖ как фактическое признание этой организацией лукашенковской Конституции 1996 года. Но тем не менее оба «бунтовщика» считают, что независимая журналистика в Беларуси будет жить. По мнению части редакции нашей газеты, Борис Хамайда и Юрась Карпов в этой ситуации скорее правы, чем неправы, и поэтому на нашей ближайшей планерке будет всесторонне рассмотрен вопрос о возможности дальнейшего пребывания журналистов «И» в Белорусской ассоциации журналистов...

Кстати, в преддверии Дня солидарности, а именно 3 сентября, в Витебске над уже известным вам журналистом Юрасем Карповым состоялся суд. Судья Железнодорожного района города Ковалева признала его виновным в распространении в городе независимой прессы. И согласно постановлению суда Ю.Карпов должен будет выплатить в фонд государства 500 тысяч белорусских рублей штрафа. Кроме того, у него конфискованы газеты на общую сумму около 7 миллионов рублей.

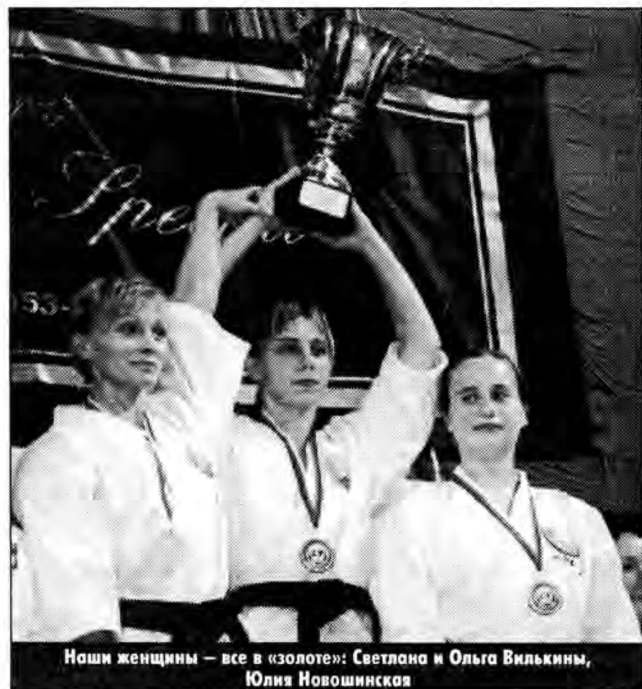
И еще одно событие, которое также выглядит весьма показательно на фоне Дня международной солидарности журналистов. Как нам стало известно, суд Первомайского района Минска отказал профессору Станиславу Богданкевичу в иске к Белорусской национальной телерадиокомпании и к двум ее «вещателям»: Александру Зимовскому (тому самому «седовласому юноше», который ведет «Рэзананс») и Евгению Дмитриеву. Возмутила профессора информация о том, что, дескать, «...под руководством Богданкевича Нацбанк раздавал «направо и налево» кредиты, которые затем не были возвращены». Свой отказ суд мотивировал тем, что упомянутые юноши взяли озвученную ими информацию не «с потолка», оказывается, а почерпнули из «солидной» (она себя так сама называет) газеты «Советская Белоруссия». «Совбелия», в свою очередь, тоже не придумала эту информацию, а просто напечатала интервью Лукашенко. Получилось, прямо как в известной украинской пословице: «Один — соврал, второй — не разобрал»... Станислав Богданкевич решил все-таки добиться правды, но теперь уже в городском суде. Прибавится и ответчиков — кроме указанных выше, будут заявлены редакция «СБ» и лично гражданин Лукашенко.

СПОРТ

НАШИ СДЕЛАЛИ ВСЕХ

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

Сенсационно закончился чемпионат мира по Шотокан Каратэ-до, который прошел в Москве в Универсальном спортивном зале ЦСКА. В соревнованиях приняли участие 250 спортсменов из 24 стран.

Наши женщины — все в «золоте»: Светлана и Ольга Вилькины, Юлия Новошинская

Впервые за всю историю существования этого вида спорта на соревнованиях такого уровня белорусские спортсмены заняли первое место в командном зачете, «сделав» таким образом самые сильные команды мира: Германии, Австрии и Англии (соответственно 2-е, 3-е и 4-е места). Всего наши каратисты привезли из Москвы 15 медалей, из них 4 золотые, 4 серебряные и 7 бронзовые.

Золото в командном ката получили белорусские спортсменки Светлана Вилькина (это ее вторая подобная награда), Юлия Новошинская и Ольга Вилькина. Яркую и эффектную победу в индивидуальном женском кумите завоевала Ольга Чернова из Пинска (тренер Александр Шарко).

Серебряные медали в командном кумите завоевали наши юниоры Евгений Шовлохов, Николай Андриевич и Виталий Новиков.

Бронза у женщин (командное кумите): Марина Чернова, Ольга Вилькина и Наталья Ахраменко — и у мужчин (командное ката): Юрий Розанов, Роман Шарко и Александр Булычев.

Андрей Вилькин, тренер нашей сборной и президент Белорусской федерации Шотокан Каратэ-до также был удостоен золотой медали «за общие успехи».

Кстати, женщины-призеры — Юлия Новошинская, Ольга Вилькина и Марина Чернова — являются студентками или сотрудниками Белорусской государственной политехнической академии. Так что БГПА может считать себя в какой-то мере причастной к этой сенсационной победе.

Соревнования открывал бывший российский премьер-министр Сергей Кириенко (оказывается, он тоже давно и серьезно занимается Шотокан Каратэ-до и даже имеет черный пояс).

Перед началом чемпионата представители западных стран выразили свой протест по поводу того, что столкнулись с большими трудностями при получении виз для своих спортсменов. С ответной репликой выступил Александр Вилькин, который сказал, что белорусские спортсмены практически всегда сталкиваются с этими трудностями при выезде в страны Запада — и ничего: живут и побеждают.

Следует также отметить, что за проезд, проживание, питание и участие в соревнованиях наши спортсмены-каратисты всегда платят из собственного кармана. Лучшая команда мира не находит никакой поддержки от белорусских властных структур вообще и от Министерства спорта и туризма в частности. За исключением, разве что, периодических выражений благодарности и пылких рукопожатий.

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ

О ПРОДУКТАХ И ПЕРЕПИСИ

Александр ВЛАСКИН

Кажется, мне необыкновенно повезло с последним моим телефонным дежурством. Практически каждый звонивший начинал беседу с теплых слов в адрес редакции и добавлял к ним наилучшие пожелания. Спасибо. Все приветы коллективу редакции и отдельно взятым ее членам переданы!

Марина Каратова из Минска пожаловалась на постоянное ухудшение качества пищевых продуктов отечественного производства. Как ни прискорбно, но с этим приходится согласиться. То, что белорусские продукты всегда были не экстракласса, известно всем. Однако в последнее время это качество опустилось вообще ниже всякой критики. Чего стоит, например, вареная колбаса стоимостью в миллион двести тысяч, которая при жарке расползается по сковороде, как некачественный фарш, и сосиски, на упаковочном целлофане которых написано: «Не подвергать термической обработке!» Марина предполагает, что качество продуктов ухудшается из-за того, что правительство пытается удержать цены, снижая издержки на его производство. Нам кажется, что это — лишь одна из многих причин. В качестве других можно назвать, например, нехватку самих продуктов: мяса, молока и т.д., которые производителям приходится заменять суррогатами. А вкусовым качествам на пользу это не идет.

Игорь из Малиновки поинтересовался новым республиканским изданием — «Народный Президент». Отметим, что нам газета тоже нравится, обидно лишь, что вышел всего лишь второй, а не четырнадцатый, как указано в выходных данных, номер. Кстати, выходным данным этой газеты верить нельзя. Вот Игорь, например, поверил, что главным редактором листка является непосредственно Павел Якубович и что все журналисты, чьими именами подписаны материалы, действительно пописывают туда статейки.

Сергей из Минска, хотя и был высокого мнения о нашем издании, все же подверг критике нашу позицию по отношению к С.Г.Шарецкому. Ему показалось, что интервью с и.о. президента в предыдущем номере нашей газеты было «жестким». И в целом, по мнению Сергея, мы зря обижаем Семена Георгиевича. Может, оно и так. Подумаем и в случае чего исправимся. Но все же хотелось бы заметить, что интервью может быть жестким в основном только тогда, когда интервьюируемый дает жесткие ответы. Или бывает невежлив, вот как Семен Георгиевич. А журналист просто дословно цитирует эту невежливость. Что же касается нашего отношения к г-ну Шарецкому, то вовсе неправда, что мы его не любим. Мы просто стараемся относиться к нему объективно, принимая во внимание как его достоинства, так и недостатки.

Олег из Минска поинтересовался, почему до сих пор широко не обнародованы результаты переписи населения, проводившейся в феврале. Нам тоже стало интересно, куда же это пропали все данные, которые собирались с такой тщательностью. Конечно, некоторые основные цифры в госпечать просочились, но чтобы все полученные данные распространялись так же активно, как рекламировался их сбор, — такого нет. Быть может, Министерство статистики и анализа просто боится ошеломить нас какими-то ужасными фактами (падение уровня жизни, рождаемости, рост смертности и т.д.)? Мы будем ждать комментариев от работников министерства, а в случае их молчания займемся этим вопросом вплотную самостоятельно.

В заключение хотелось бы поблагодарить всех, кто позвонил к нам в редакцию в прошлую пятницу, а также тех, кто позвонит завтра, в пятницу 10 сентября. По телефону 285-08-96 с 19:00 до 21:00 вас будет слушать Марина Загорская.

РАЗБОРКИ

И СНОВА НА АРЕНЕ — ВИТЯ-КОЛХОЗНИК

БИТВА ЖЕЛЕЗНЫХ КАНЦЛЕРОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ПРОКУРАТУРОЙ МИНСКОЙ ОБЛАСТИ ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО В ОТНОШЕНИИ АДМИНИСТРАЦИИ ЖОДИНСКОГО СИЗО

Ирина ХАЛИП

Похоже, борьба двух никак не могущих поделить власть и сферы влияния кланов — прокурорского и совбезовско-милицейского — вошла в завершающую стадию. Еще немного — и Олег Божелко с Виктором Шейманом вцепятся друг другу в глотки.

Виктор Логвинец (он же Витя-Колхозник), находящийся сейчас в Жодинском СИЗО, по сути, спровоцировал в Республике Беларусь настоящий правовой переворот. И последствия могут быть самыми неожиданными.

Две недели назад, субботним утром (непонятно почему превратив свой законный выходной в рабочий день), коллегия прокуратуры республики собралась на заседание в экстренном порядке, чтобы решить одну простую проблему: изменение меры пресечения Виктору Логвинцу с содержания под стражей на подписку о невыезде. Рвение Генерального прокурора вполне объяснимо: сам погибай, а товарища выручай. Тем более — их общего с Иваном Титенковым товарища.

Разумеется, члены коллегии не возражали, и постановление об изменении меры пресечения Виктору Логвинцу (а заодно и Юрию Феоктистову) отдали на исполнение прокурору Минской области Виктору Сирошу.

То, что произошло с Сирошем дальше, не имеет прецедентов в белорусской юридической практике: прокурора, приехавшего в Жодино, не пустили даже на порог СИЗО! И, разумеется, прокурорское постановление повисло в воздухе. Все очень просто: СИЗО — структура эмвэдэшная, и прежде, чем прокурор успел доехать до Жодино, непосредственным начальством (читай: министром) по телефону был отдан приказ не пускать прокурора на порог и ни при каких обстоятельствах не освобождать Логвинца.

Случай совершенно невероятный, но милицейское объяснение — самое что ни на есть простое: начальник СИЗО — лицо не процессуальное, стало быть, всем статьям Уголовно-процессуального кодекса он предпочтет приказ непосредственного начальника. Как известно, армейское прошлое нынешнего министра внутренних дел Юрия Сивакова уже отпечаталось на дисциплине и порядках милицейских подразделений. Так что прокурорские бумаги для милиции (а тем более Совбеза) — что те фантики.

Прокуроры думали не слишком долго, чем ответить силовикам. И в качестве ответного шага возбудили уголовное дело по факту превышения сотрудниками Жодинского СИЗО служебных полномочий. Впрочем, никаких других рычагов воздействия у прокуроров просто нет. Силовикам же от этого уголовного дела — ни жарко, ни холодно. Они знай себе приказы выполняют...

Борьба кланов вошла в ту стадию, когда конкретный Виктор Логвинец уже ни для кого ничего не значит. Он просто стал тем мячом, который играющие в весьма серьезную и опасную игру команды пытаются отбить друг у друга. Борьба становится все более ожесточенной. На сегодняшний день команда Шеймана играет с явным преимуществом. При этом азарта игрокам обеих команд не занимать. И каждый надеется, что справедливым и мудрым судьей выступит Александр Лукашенко. Поднимет руку победителя, и проигравшему ничего не останется, как только утереться и затихнуть. Но Лукашенко, как тот новый русский из анекдота («люблю, когда народы тусуются»), наблюдает за борьбой с любопытством праздного зрителя — даже не болельщика. Он — ничей. Ему никто из них не нужен, и именно поэтому он ни Шеймана, ни Божелко не сдаст (если и сдаст, то скорее Юрия Сивакова). Пусть победит сильнейший — и ему наверняка достанется в качестве награды ласковый взгляд бывшего президента. А возможно, и какие-нибудь незамысловатые слова одобрения.

Сегодня преимущество на стороне Совбеза, а в качестве утешительного приза для Олега Божелко ему было позволено возбудить уголовное дело по факту клеветы в нашей газете: «Уж если у вас такое большое, но никому не нужное достоинство, Олег Александрович, утешьтесь этой маленькой газетой, поиграйте в борьбу с преступностью». Причем вовсе не банно-прачечные удовольствия в доме Логвинца, как выяснилось, посчитал клеветой Генеральный прокурор — этого он даже не пытался оспаривать. Его разозлил исключительно тот факт, что газета написала об отказе Божелко подписать постановление об аресте Логвинца и, таким образом, уличила Генерального прокурора в должностном подлоге, являющемся, кстати, преступлением (напомним, что за отказ от подписания постановления об аресте заместитель транспортного прокурора Александр Богданов в свое время был уволен как раз по распоряжению сурового Божелко).

Прокуратура же решила воспользоваться предоставленной возможностью и использовать журналистов газеты «Имя» в борьбе против Шеймана. И то, что поначалу следователем назначили недалекого, но прилежного Гену Бурштына, было обычной «липой». Не зря же на мой ночной допрос (что является, кстати, вопиющим нарушением закона) была брошена тяжелая артиллерия в лице прокурора Минска Николая Куприянова и заместителя Генерального прокурора Петра Иваненко, которые по части угроз и шантажа переплюнули всех матерых преступников. Куприянов и Иваненко не скрывали истинного положения дел и честно признавали: да, состава преступления нет, даже формально, но это не так уж и важно, поскольку на законы нам плевать, и испортить жизнь тебе, девочка, и всей газете все равно в наших силах, хотя мы лично ничего против «И» не имеем, даже готовы к сотрудничеству. «Давайте дружить против Шеймана, — хором предлагали прокуроры. — Мы его все равно уничтожим. А с Сиваковым мы и сами справимся. Тут нас и народ поддержит — народ милицию ну очень не любит!»

Так что дело о клевете — липовое. Нас просто пытались использовать прокуроры в борьбе против Сивакова и Шеймана. А победить силовиков — значит отстранить их от дела Логвинца, чей бизнес создал немало рабочих мест для членов семей руководства прокуратуры. Прокуроры никак не могут простить силовикам, что те обошли их ровно на полкорпуса и успели арестовать Логвинца. Совбезовцы, в свою очередь, считают проявлением наивысшего хамства тот факт, что люди Логвинца перед арестом Феоктистова вели за ними наружное наблюдение.

Впрочем, тесная дружба Божелко, Логвинца и Титенкова объяснима даже с политической точки зрения. Все они — явления одного порядка. Новая власть и новые мафиозные фигуры имеют единую корневую систему. Божелко и Логвинец — почти братья-близнецы. Прокурор Минска Николай Куприянов, впрочем, — явление несколько иного порядка. Он не продавал джинсы на «Динамо», как Логвинец, и не работал мелким партийным чиновником, как Божелко. Старожилы даже припоминают, что когда-то очень давно, в плюсквамперфектные времена, Куприянов был порядочным человеком. Остаться таковым ему помешала как раз-таки новая власть, столь естественно включившая в себя мафиозный элемент...

Сейчас конфликт вокруг Логвинца зашел в такой правовой тупик, что придать ему относительно цивилизованный вид кажется просто невозможным. Как сообщил источник в Совете безопасности, для разрешения конфликта создается независимая комиссия, которая должна будет выполнить функцию третейского судьи. В эту комиссию, по достоверным сведениям, войдут председатель Верховного суда Валентин Сукало, председатель Высшего хозяйственного суда Владимир Бойко и начальник Главного правового управления администрации президента Александр Пласковицкий. Состав прочих участников уточняется. Но можно не сомневаться: даже столь представительная комиссия реальную оценку положению дел все равно не даст. Все эти юридически грамотные дядьки, которые очень хорошо знают, к примеру, разницу между терминами «амнистия» и «помилование», не захотят наживать себе врагов. Ибо, как справедливо заметил один высокопоставленный чин в МВД, оценивая расстановку сил, «Божелко может посадить, зато Шейман может голову оторвать». И оказавшиеся перед тяжкой дилеммой юристы-начальники прекрасно понимают, что хрен не намного слаще редьки. Скорее всего, они будут тянуть время, пока ситуация не разрешится естественным образом: «или ишак сдохнет, или падишах помрет», как говаривал Ходжа Насреддин.

А нам с вами осталось только отойти в сторону, занять места в партере рядом с гражданином Лукашенко и так же хладнокровно наблюдать, как будут сражаться две насмерть сцепившиеся группировки — прокурорская и силовая.

Впрочем, не исключен и тот вариант развязки, о котором пока никто и не думает. Божелко и Шейман, люто ненавидящие друг друга, в один прекрасный день могут, подсчитав потери, сложить оружие и объявить ничью. Ворон ворону, как известно, глаз не выклюет.

РЕПОРТАЖ В НОМЕР

ПОТЕМКИНСКИЕ ДЕРЕВНИ

Окончание. Начало на с. 1

«Мы приехали из Витебска 7 июля, — рассказывала маляр-штукатур, также пожелавшая остаться неизвестной. — Живем в бытовках — мужчины и женщины вместе. О каких удобствах может идти речь?! Умываемся у колонки. Туалет — метров за четыреста отсюда. Еду готовим когда как: либо у мастера в квартире, либо на костре. Какие еще могут быть варианты? Работаем все выходные-проходные. В июле работали с четырех утра до захода солнца. Сейчас уже с восьми до пяти. Зарплата — пятьдесят миллионов. Правда, раньше получали самое большее — тридцать миллионов. За сверхурочные ничего не платят. Но я люблю свою работу, хотя и капают на мозги: мол, работай быстрее, кидают с одного дома на другой по нескольку раз на дню. Однако я привыкла к таким условиям — это для меня раз плюнуть! Трудно, что ли, сходить под колонку умыться? Правда, я ни капельки не довольна, что работаю на эти «Дажынкі». Я работаю просто ради денег. Но теперь и с зарплатой уже запаздывают».

«Живешь как бомж, а толку — как с козла молока, — не представившийся столяр из Витебска сам вступил в разговор. — Живем в школе. Едим все свое. В столовой слишком дорого питаться: нормальный завтрак (ложка макарон, котлета, чай и пирожок) стоит сто двадцать тысяч. Обед, если взять первое, — уже триста. А суточные — четыреста тысяч. Зарплата тут — от двадцати до сорока миллионов. Но надо работать, поэтому все молчат».

Редактор местной газеты «Шклоўскія навіны» Александр Щербак в начале девяностых был доверенным лицом А.Лукашенко. «Я встретился с ним, когда Лукашенко работал директором совхоза «Городец», — рассказал «И» Александр. — Но расстался, потому что увидел, что это человек болен властью. Для него я, селяне, рабочие, избиратели — лишь кирпичики на лестнице карьеры. Он наступает на них и идет дальше. Ему много не надо — он может съесть кусок сала или яичницу. Но целый день будет заряжен энергией власти. К тому же он — незаконнорожденный. Мы ведь специально проводили проверку, и бабы рассказали, что раньше рядом с домом его матери — бабы Кати — стояла кузня цыгана Рыгора. И вот баба Катя часто бегала туда — то топор поточить, то лопату, скребок какой. Видимо, цыган и «заточил». А проверку проводили, потому что нам было важно знать, кто же нами на самом деле руководит. Ведь по сути в стране создана цыганская пирамида, наверху которой сидит цыганский барон, а мы все, как малые цыганята, пашем на него. Да и все его действия только подтверждают, что он — полуцыган. Поскольку вранье — это нормальная форма его поведения. Он обычно руку на сердце положит: «Саша, я тебе клянусь детьми!..» Он часто так мне говорил. У белоруса такой наглости нет... Это опасный человек для Беларуси. Но, к сожалению, мы поздно поняли это.

И реконструкция Шклова связана только с приездом сюда Лукашенко. Хотя все знают, что в этой нашей «потемкинской деревне» марафет наводится только на центральных улицах. На «Дажынкі» было отпущено 7,3 триллиона рублей. Из них — около 4 триллионов на сельское хозяйство, остальная сумма — на город. Одних только ядохимикатов на Шкловский район было кинуто больше, чем на всю Могилевскую область. Но все впустую: средняя урожайность — 18,5 центнеров с гектара. Совхоз «Родина» вообще убрал меньше, чем планировалось по госзаказу. Что теперь они будут делать? Ведь председатель райисполкома Александр Агеев на совещании председателей колхозов за невыполнение госзаказа обещал головы поотворачивать...

Во время же этой реконструкции погибло семь человек: убит электрическим током 33-летний рабочий из Витебска Виктор Садовников, 27-летнему могилевчанину Сергею Басову упал кирпич на голову, еще один человек сорвался с крыши (свидетельствуем — сами видели, что рабочие на крыше многоэтажного дома работали без спецодежды и страховки — **Ред.**). Несколько человек, пьяные, утонули».

ФИНИШ. ПРИЕХАЛИ

Реконструкция центральной части Шклова уже заканчивается. «Остались небольшие штрихи, — рассказал заместитель председателя комитета по строительству облисполкома и одновременно де-факто начальник штаба по строительным работам в Шклове Сергей Радоман (предыдущий начальник штаба скончался через две недели после назначения на эту должность). — На критическом пути находятся лишь четыре объекта: гостиница, бассейн, здание райисполкома и Дом культуры, где и будут проходить основные мероприятия — гала-концерт и чествование победителей. Но мы держим их под контролем. Конечно, хотелось бы весь город сделать красивым, но мы ограничены в финансах».

Впрочем, С.Радоман так и не смог назвать общую сумму затрат, поскольку средства направлялись не только централизованно, но также помогали и министерства и ведомства. «Получилась такая «талака», — резюмировал Сергей Николаевич. — Хотя и этих денег не хватает. Ведь средства в основном были выделены для приобретения материалов. Расчеты же за выполненную работу еще впереди. Однако облисполком работает с Министерством финансов. Может быть, вопрос и решится».

Кроме того, начальник штаба, сам житель Могилева, признался, что ему немножко обидно, что Шклов выглядит теперь несравнимо лучше его родного города. «Но Могилев — это областной центр. А «Дажынкі» — это праздник сельского хозяйства. Поэтому Могилеву этот праздник не грозит. Но будем надеяться, что случится что-то другое, ради чего мы будем приводить в такое же состояние и наш город», — выразил надежду Сергей Радоман.

Что же касается «закрытости» города во время фестиваля, то никто ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию не смог. На железнодорожном вокзале нам сообщили, что с вопросом «будут ли останавливаться в Шклове поезда?» в последнее время обращаются очень часто. Но никаких директив на этот счет пока не поступало. И лишь сотрудники ГАИ при выезде из города выдали бумагу со следующим текстом: «Уважаемые шкловчане, гости города, владельцы автотранспортных средств! Предупреждаем вас, что в связи с проведением в г.Шклове и районе в период времени с 23 по 25 сентября 1999 г. республиканского фестиваля «Дожинки-99» движение будет осуществляться с ограничениями. Убедительно просим вас в целях безопасности дорожного движения, экономии личного времени в дни проведения мероприятий воздержаться от передвижения по городу и району на личном автотранспорте. Госавтоинспекция». Эту бумагу сотрудник ГАИ (не зная, кто мы) просил отксерокопировать и раздать знакомым...

Александр (справа) называет все происходящее «дурдомом»

О реставрации ратуши шкловчане рассказывают с гордостью

ДАГЕСТАН. МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ

Окончание. Начало на стр. 1

КАФИРЫ

На языке Корана «кафирами» называют немусульман, то есть «неверных». Именно этим обидным словом боевики (это ясно слышно из радиоперехватов их разговоров, а говорят между собой они в основном по-русски и по-чеченски) называют русских солдат и милиционеров, которые в настоящее время стянуты из многих районов России.

Бойцам СКВО (обидная аббревиатура у Северо-Кавказского военного округа, не правда ли?) новая кличка страшно понравилась, но они ее слегка по-своему переиначили. Доводилось слышать, как они обращались друг к другу примерно следующим образом: «Эй, «кефир», подь-ка сюда!».

Воевать «кефиры», по-моему, все-таки научились. Кровавые вакханалии, знакомые читателям и телезрителям из репортажей о чеченской войне, похоже, практически сошли на нет. По словам командиров, главное для них в этой войне — сохранить живым и, по возможности, невредимым свой личный состав. Поэтому в Дагестане в настоящее время особые надежды возлагают на авиацию и артиллерию. Пехоте же, десантникам и милиции отводится в основном роль «чистильщиков» — они входят в селения для того, чтобы поставить окончательную точку в том, что уже сделали гаубицы и вертолеты.

Правда, случаются и накладки, которые, не будь они кровавыми, можно было бы назвать «обидными». Например, у ставшей печально знаменитой горы Ослиное Ухо незадолго до начала ее штурма огнем собственной авиации была «подавлена» колонна десантников, в результате чего три машины безвозвратно потеряны, еще две — основательно покорежены и, что самое неприятное, — ранения различной степени тяжести получили 25 солдат. Коллеги рассказывали про удивительную реакцию на столь «успешное» бомбометание одного из раненых в этом инциденте офицера. Сидя на земле, он зажимал рукой рану на голени и, провожая взглядом удаляющуюся «вертушку», скорее удивленно, чем зло, цедил сквозь зубы: «Ну и придурок!» — а затем, обращаясь к своим бойцам с утрированно-кавказским акцентом, произнес: «Ну что, «чудо-богатыри», абыдна, да?»

Но если инцидент с десантниками можно назвать скорее исключением, то отрядам дагестанского ополчения от собственных вертолетов и штурмовиков достается гораздо чаще. Сами военные объясняют это предельно просто: летит, дескать, машина с большой скоростью, на приличной высоте, летчик успевает заметить только разношерстную группу вооруженных людей, одетых в полувоенную форму, ну и шарахают из всех стволов «на всякий случай». Боевики же в это время сидят хорошо замаскированные за соседним бугром и сопровождают каждый подобный удар бурными и продолжительными...

С Сергеем Щукиным, десантником из Новороссийска, мы познакомились сразу после «зачистки» села Тандо. Знакомство наше началось с небольшого конфликта. Увидев наведенный на него объектив фотоаппарата, Сергей буквально взорвался: «Эй ты, «папарацци», убери свою камеру, а то ее сейчас вместе с тобой на «боевые потери» спишут!» Правда, узнав, что я из Беларуси, солдат успокоился: «Ты не обижайся, мне приходится от камер уворачиваться из-за того, что мать жалко, она думает, что я до сих пор в Новороссийске торчу, в Черном море. А на вопрос о впечатлениях, которые остались после «зачистки» Тандо, Сергей рассказал следующее:

— Они почти не сопротивлялись, всего три огневые точки давить пришлось. Менты (в смысле дагестанский ОМОН) сами справились, четыре трупа видел?

— Ты ведь сказал, что трое их было, — удивился я.

— Четвертый в окопе полуживой валялся, — пояснил Сергей.

— Так его добили, что ли?..

— Прикажешь их в задницу целовать?

— А остальные куда делись? — не унимался я.

— Ушли, разумеется, все дороги в горах перекрыть невозможно, сам видишь. Только жаль, что не все «стратеги», которые указками по картам водят, это понимают.

В горной войне побеждает тот, кто выше

ГОСПИТАЛЬ

В Махачкалинском госпитале раненых много, по некоторым сведениям, — очень много. Правда, пробраться туда журналисту практически невозможно, охрана бдит, что в общем-то совершенно правильно. Но после объявления российского правительства, что ко всем пострадавшим на этой войне отношение будет особое и что теперь родственникам, приехавшим навестить своих раненых, государством будет оплачиваться дорога в оба конца и проживание в городе, режим несколько смягчился. Удалось побеседовать лишь с легко раненными у госпитальных ворот. Поначалу солдаты были не очень словоохотливы, но пачка «Астры-Люкс» с фильтром («Гля, Леха, к «Астре» фильтр присобачили!») развязала языки. Табака солдату не хватает всегда и везде — и этим можно пользоваться. По их словам, Махачкалинский госпиталь является своеобразным пересыльным пунктом. Раненым здесь оказывается первая помощь, а затем их эвакуируют на «большую землю» — в Ростов и другие российские города. Раненые прибывают и убывают постоянно. Поэтому, только находясь в Махачкале, дежуря у госпитальных ворот и даже не выезжая на места боев, можно с весьма большой степенью точности судить об интенсивности сражений в том или ином районе Дагестана.

Не забывай только спрашивать: «Мужики, вы откуда?»

ДАГИ

Этим, на первый взгляд, грубоватым именем некоторые российские военнослужащие называют всех дагестанцев. Они, впрочем, за редким исключением, не обижаются: «Даги так даги...» Действительно, необходимо было найти какое-то общее определение для лояльно настроенного местного населения: аварцев, даргинцев, лезгинов, кумыков и прочая, и прочая, и прочая... Кстати, дагестанцы говорят между собой, в основном своем большинстве, на русском, вот уж где он действительно выступает языком «межнационального общения», но на таком ужасном, упрощенным до примитива, языке, что нужно приложить немало усилий для того, чтобы понять, о чем стремится рассказать тебе собеседник. Впрочем, это в качестве вступления.

Подавляющее большинство местного населения вооруженную интервенцию с территории Чечни восприняло совершенно однозначно (во всяком случае, пока) — как оскорбление всего дагестанского народа и каждого дагестанца в отдельности. Даже самые невинные из эпитетов, которыми местное население характеризует боевиков (меня предупредили: не называть их «муджахедами», потому что «муджах» по-арабски означает — «справедливый»), мне очень хотелось бы привести, но не могу — остатки такта не позволяют.

Большинство мужчин Дагестана двинули в местные военкоматы записываться в ополчение. Критерии отбора для записи в ополченцы предельно упрощены. Необходимо сказать, что ты здоров как бык, служил в армии и владеешь определенной воинской специальностью. Берут практически всех. В одном из отрядов ополченцев, который пока совместно с милицией патрулирует улицы Махачкалы, мне сказали, что в их рядах есть даже белорус. Местный белорус, махачкалинский. Может, и наврали. Но лично пообщаться с земляком мне так и не удалось. Кстати, познакомился с этими ребятами я при интересных обстоятельствах — они остановили меня на улице и попросили предъявить документы. Потом объяснили — сразу видно, дескать, что приезжий, а если не местный и не военный, значит — подозрительный тип, «лицо славянской национальности», можно сказать. Среди боевиков, говорят, есть и русские, и украинцы...

Впрочем, отряды ополчения — это не директива властей, это скорее инициатива «снизу», которую поддержали (нужно сказать, поступив таким образом довольно мудро) «верхи». Поначалу отряды создавались очень быстро и сумбурно, без всяких записей и прочих бюрократических штучек. Это стало происходить сразу же после того, как отряды боевиков пересекли границу Ботлихского района. Вооружение у этих самодеятельных отрядов было «аховое», в большинстве своем — охотничьи «дубальтовки», реже встречались автоматы и пистолеты — память о чеченской войне, в которой, и это ни для кого не секрет, участвовало немало дагестанцев, причем не только на стороне федералов.

Зная это, легко понять ту неподдельную радость, с которой большинство дагестанцев встретило регулярные федеральные войска. Нередки были случаи, когда командиры подразделений попросту отправляли назад причитающиеся их отрядам сухпайки и палатки — местное население полностью обеспечивало бойцов продовольствием и крышей над головой.

Вообще оружие — это «головная боль» для всех. Отряды ополченцев требуют, чтобы их побыстрее вооружали и отправляли на передовую. Федеральные власти утверждают, что оружия пока нет, хотя, возможно, будет, но нескоро, а может быть, и скоро, но, возможно, и не будет. Очевидно, что власть просто боится вооружать малодисциплинированных и разношерстных «партизан».

В настоящее время в Дагестане активно муссируются слухи, что эту проблему пытаются решать даже патриотично настроенные местные криминальные группировки, предоставляя в распоряжение ополченцев свои арсеналы. Впрочем, это непроверенная информация.

Оружия требуют и женщины, особенно жительницы селений, которые уже подвергались агрессии или находятся под угрозой нападения боевиков. Они говорят: «Дайте нам автоматы, и мы сами будем защищать свои дома, если мужчины Дагестана и всей «великой» России не могут этого сделать!» Уж что-что, а стрелять горянки умеют...

Иллюстрацией отношения большинства дагестанцев к агрессии является следующее сообщение из газеты «Дагестанская правда»: « 27 августа вечером в Государственном Совете РД после заседания, на котором обсуждалась ситуация, сложившаяся в Ботлихском районе, премьер-министр РФ Владимир Путин и председатель Госсовета РД Магомедали Магомедов... встретились с родителями геройски погибшего в сел.Рахата дагестанца, уроженца села Ансалта Хаджимурада Асхабовича Курахмаева.

По словам очевидцев, двадцатилетний отчаянный Хаджимурад вошел в доверие к бандитам, хозяйничавшим в родном селе, и 11 августа, выждав удобный момент, выхватил из рук одного из них автомат и убил четырех бандитов. Однако после этого сам был расстрелян боевиками на месте...

Владимир Путин и Магомедали Магомедов обещали помочь родителям Хаджимурада, которые в данный момент являются беженцами. У них шестеро детей. Хаджимурад был их единственным сыном...

Указом Президента РФ Хаджимураду Курахмаеву присвоено звание Героя России (посмертно)...»

Написано, конечно, по-кавказски очень патетично, но из песни слов не выкинешь. Парень действительно погиб — и погиб геройски.

Другой вопиющий случай, наглядно демонстрирующий горский характер, произошел в районе селения Годобери все того же Ботлихского района.

Старый и до мозга костей убежденный коммунист Уружбек Магомедов (могу ошибиться в фамилии) вышел навстречу входящим в деревню боевикам со спортивной мелкокалиберной винтовкой наперевес и держа перед собой, словно икону, способную уберечь от нечистой силы... партбилет. Старик молча поднял свое оружие и так же молча всадил пулю в голень одному из бандитов. Коммуниста скрутили, отобрали винтовку (как оказалось, в ней был единственный патрон), хотели прямо на месте всыпать сорок палок, но затем передумали и решили переправить в Чечню вместе с подраненным им бандитом, сказали, что его будет судить «суд шариата». На этом следы героического деда теряются.

ВОВЧИКИ

Столь [illegible] прозвище у солдат федеральных войск получили их враги — боевики, пришедшие со стороны Чечни. Чтоб было понятно, поясню: «вовчики» — это производное от слова «ваххабиты». Если помните, во время чеченской кампании федералы своих врагов тут же прозвали «чехами», а в Афганистане воевали с «духами».

Признаться, сначала я относился с большим скепсисом к тому, что говорили местные жители-беженцы и вещали дагестанские СМИ. Дескать, в стане боевиков воюют не только чеченцы, но есть еще и славяне, и арабы, и даже, будто бы, чернокожие. Но после того, как по местному телевидению показали захваченного в плен боевика, который еле-еле изъяснялся по-русски и видом своим напоминал скорее дедушку А.С.Пушкина, чем уроженца кавказских гор, пришлось поверить в рассказы беженцев. А когда журналистам был продемонстрированн труп человека явно ближневосточного происхождения, я укрепился в своей уверенности. Да, очевидно, что среди боевиков встречаются и жители Ближнего Востока. Кроме того, в западную печать просочились сведения, что столь громкая операция двух чеченских «отморозков» — Хаттаба и Басаева — финансируется некоторыми фундаменталистски настроенными миллионерами известных арабских стран.

Удивительна позиция российских «стратегов». Боевики начали активно концентрироваться на границе Чечни и Дагестана еще в конце весны. Примерно в июле ситуация стала угрожающей. Об этом докладывала не только военная разведка, агентура ФСБ, но и местные жители. Федеральный центр плотно сидел в своих креслах, уверенно заявляя, что «ситуация под контролем». Она была «под контролем» даже тогда, когда ваххабиты начали «пробы пера», репетируя будущие удары на российских блокпостах и заставах. «Под контролем» она была и тогда, когда Шамиль Басаев переименовал свой штаб в «объединенное командование» — а это был верный признак того, что на встрече чеченских полевых командиров в Ведено ему удалось уговорить своих «коллег» по кровавому ремеслу присоединиться к этой авантюре.

Удивительно, но «под контролем» она и сейчас, когда значительная часть республики горит в огне войны.

Присутствие же славян в отрядах боевиков очевидно. Во-первых, после чеченской войны в городах и весях славной Ичкерии осталось немало бывших солдат русской армии, многие из которых, приняв ислам, решили там ассимилироваться и продолжают делать то, что хорошо умеют, — воевать. Во-вторых, по сведениям из совершенно достоверных источников, в одном из лагерей Хаттаба до недавнего времени проходил усиленное обучение отряд УНА-УНСО из Украины. Недавно, и это тоже известно, в учебных центрах упомянутого полевого командира состоялся выпуск. Так почему бы не предположить, что успешно сдавшие экзамен курсанты решили пройти боевую стажировку? Это тем более возможно, если учесть их «большую любовь» к России в частности и ко всему русскому вообще. В-третьих, это тоже совершенно доказуемо, в радиопереговорах боевики сбиваются с русского языка на чеченский. Но если бы там не было славян, то разумнее было бы говорить только на чеченском — хотя бы потому, что федералам, для того чтобы их понять, нужно было бы приложить дополнительные усилия.

Воюют «вовчики», нужно отдать им должное, очень хорошо. «Им по спинам как минимум трижды огнем и металлом пройтись нужно, чтобы они зашевелились, и еще раз шесть, чтобы отползать начали», — делился с журналистами один из командиров вертолетного звена МВД Дагестана.

Впрочем, ярость, с которой сопротивляются боевики, многие военные объясняют чувством полнейшей безнадеги: им приходится действовать по принципу «пан или пропал» — или прорваться, или быть убитым. В плен ваххабитам нельзя, они прекрасно понимают, что их может там ожидать. Из так называемых «фильтрационных пунктов» федеральных сил во время чеченской войны если кто и выходил, то калекой. Сильны они духом, тут нечего сказать.

Но не духом единым. Упомянутый офицер-летчик на свой страх и риск предложил нескольким журналистам, в числе которых посчастливилось оказаться и вашему корреспонденту, посмотреть сверху на позиции боевиков и на ход боя. Кстати, то, что посчастливилось, я понял уже после того, как мы благополучно приземлились, а во время взлета, мягко говоря, было очень не по себе, но отказываться — стыдно. Когда взревел двигатель, и я понял, что эта колымага сейчас действительно начнет подниматься, а внизу к тому же еще и стреляют, захотелось почему-то запеть дурным голосом что-нибудь типа: «Пятнадцать человек на сундук мертвеца!!!» — наверное, для того, чтобы просто не заорать...

Но это — к слову. Позиций боевиков сверху попросту не видно — настолько они хорошо замаскированны, а то, что удары артиллерии и авиации мало их трогают, говорит еще и о том, насколько они отлично укреплены. Внизу видны только суетящиеся федералы, хотя, возможно, это только на взгляд находящегося слегка «не в себе» дилетанта.

Любой вооруженный конфликт на постсоветском пространстве всегда порождает собственную, одному ему присущую мифологию. Но есть миф, назовем его «Белые колготки», который кочует с фронта на фронт, обрастая со временем все новыми и новыми подробностями. Не обошел он и дагестанскую войну. Напомню, речь идет о прибалтийских (украинских, молдавских, московских или даже белорусских) женщинах-снайпершах, которые в свободное от основной работы время подрабатывает на войнах неправедным образом, загребая баксы лопатами. Особо преуспел в разжигании этого мифа небезызвестный журналист-депутат и молодой режиссер-недоучка по фамилии Невзоров. Тех гадких баб, которых он показал по телевизору, нет на самом деле. Это всего-навсего очень плохой художественный фильм, бездарная мистификация — вот и все. Но тем не менее миф о страшных тетках-снайпершах, которые стремятся отстрелить всем мужикам во вражеском стане именно причинное место, очень живуч. Все о них говорят, но никто их [illegible] не видел и, будем [illegible], никогда не увидит.

После жаркого боя очень хочется пить — Новороссийские десантники у селения Ансалты

Редакция [illegible] белорусское представительство IREX ProMedia за предоставленную нашему журналисту возможность [illegible] в Дагестан

ПРАЗДНИКИ

ПРАЗДНИК СЛОВА, НО НЕ ДЕЛА

Даниил ПЕТРОВ

4–5 сентября древний Пинск пережил период кратковременного ренессанса. Многочисленные жители города, притянутые объявлениями о праздновании Дней белорусской письменности, получили прекрасную возможность заглянуть в те времена, к которым вернуться уже невозможно, и трезво сравнить с тем сегодняшним, что они имеют. Судя по всему, сравнение оказалось не в пользу настоящего.

Я недаром употребил слово «трезво». Потому что именно с этой стороны праздник оставил в целом приятное впечатление, если сравнивать его с иными, которые состоялись в этом году и были отмечены повальным возлиянием сильно тонизирующих напитков. В Пинске все выглядело достаточно прилично. Пиво продавалось повсеместно, а вот любители более крепких напитков, продажа которых в районе главной площади праздника и вовсе не была замечена, отправлялись куда подальше. Например, в район набережной, где и предавались утехам, произнося тосты в честь белорусской, надеюсь, письменности. В любом случае, праздник в Пинске присутствовал весьма выразительно, и его непосредственными участниками стали и все те, кто не прибегал к помощи напитка «Столичная» брестского разлива, на этикетке которого Дом правительства в Минске без привычного памятника врагу белорусской письменности глядит уж слишком сиротливым. Даже комок к горлу подкатывал...

Открылся праздник большим театрализованным шествием по улицам города. Под звуки литавр впереди шествовали люди, цветом одеяний напоминающие кришнаитов. Догадаться, какой исторический социальный слой они представляли, было сложно. За ними шли монахи, после них – рыцари с боевыми подругами и гербами белорусских городов, некогда центров культуры. В колонне можно было узреть знать в, как показалось, вполне натуральных мехах. И в конце колонны, как и положено, с песнями и плясками двигались «холопы» – участники ансамблей всякой самодеятельности.

Следует отдать должное главному режиссеру праздника Вячеславу Панину, который в непростых условиях творческих контактов с местными культурными структурами сумел организовать работу нескольких сценических площадок, работавших вполне успешно и неформально. На главной это сделать не совсем удалось, хотя начало открытия праздника выглядело убедительно. Актеры Купаловского театра в ролях Скорины, королевы Боны и Льва Сапеги, но почему-то под фонограмму, вели изысканные диалоги. Правда, напечатай какая-нибудь из государственных газет фрагменты этих речей, сладко бы главному ее редактору не показалось. Ну, например, как бы сегодня власть восприняла сентенцию «Льва Сапеги», изрекшего: «Принимать законы – еще не значит исполнять их». Ну как в воду Пины глядел канцлер!

Если бы и далее все пошло так, праздник вполне бы удался. Но, согласно древнему белорусскому обычаю, всякий праздник у нас предваряется чем-то вроде собрания партактива, то есть речами и рапортами. Выступил Михаил Подгайный и сказал так, что не поверить ему было невозможно. Поверил. Выступил Иван Пашкевич и зачитал послание человека, считающего себя президентом страны. Послание – невероятно! – на белорусском языке. Мы-то знаем, что Иван Иванович им владеет, а вот этот, якобы автор, – ну уж нет! А послание было – очень. Мол, «карані роднай мовы не загінуць». Так это понятно. Только и у стоматологов корни – самая больная точка.

Брестский, извините, губернатор Владимир Заломай, как и положено, на празднике письменности не преминул напомнить о надоях и прочих духовных достижениях подведомственной ему территории. На фоне трудовых достижений изданные в области «за последние несколько лет» двадцать книг выглядят действительно героическим свершением. А вот глава белорусской журналистики Леонид Екель напомнил, что кое-где у нас порой журналисты все больше, мол, исполняют приказы тех, кто им платит, и эта беда начала проникать в Беларусь, черной тенью ложась на профессию. Он что, АТН в виду имел, что ли?

Выступили и другие официальные люди, на счастье, не так долго, чтобы стоящие сзади них шляхта в мехах и рыцари в железе выдержали пытки родным словом и солнцем. Все обошлось: официальные особы убыли в известном им направлении, шляхта скинула меха и возвратилась в привычное состояние, рыцари ударили по мороженому.

Тем временем на площади многотиражные государственные газеты («нячэсные» газеты замечены не были) на всякий лад завлекали читателей и потенциальных подписчиков. Энергичная «Звязда», например, тут же наладила конкурс частушек, «Белорусская нива» – викторину, приглашенные писатели разошлись по отведенным для их выступлений площадкам. И для многих – пишущих и читающих – это был действительно праздник. Радовались писатели, что их книги продаются, пускай даже в магазине с названием «Антиквариат», радовались читатели, когда имели возможность получить автограф или сфотографироваться с одним из тех, кого ранее они имели возможность видеть разве что по телевидению. Удивлялись журналисты, когда на их вопросы милиционеры отвечали на вполне приличном белорусском языке. Пускай они хотя бы один раз в году такие вежливые и начитанные – и то приятно!

В одном из рядов, где местные мастера выставили свои изделия, довелось быть свидетелем интересной сцены. Кто-то из писателей, увидав аппетитную миску с настоящей ухой, пошутил: мол, что ж это за уха, если без чарки? Мастерица не возмутилась, не обиделась. Просто достала из-под прилавка и чарку, и свойский напиток да налила мастеру слова не жалеючи. Праздник!

Пинск в эти дни выглядел безусловно торжественно. Город, в котором по сравнению с другими сохранилось относительно много старинных зданий, вовсе не на словах, а своей вполне ощутимой атмосферой будто бы подчеркивал, сколь богата наша история и сколько мы потеряли даже не в далеком прошлом, а в самое последнее время. Стоило только обратить внимание на рекламные надписи на улицах, на названия самих улиц, чтобы понять, что белорусской письменности остались в лучшем случае разве что праздники. Да и то, как день рождения, – раз в году. «Вы что, действительно каждый день по-белорусски говорите? – поразилась официантка с глазами цвета неба над Пинском. – И дома тоже?»

Да вот, получается, говорим. Ей, живущей на улице Ленина, и невдомек, что когда-то жители этого города говорили каждый на своем родном языке. Понимали и по-русски, но не он был здесь главным.

Сегодня в древнем центре белорусской письменности с населением больше чем 130 тысяч нет ни одной не только белорусской школы – ни одного белорусского класса. Об этом поведал мне один из жителей города, собиравший у писателей автографы. Вполне может быть. И это лучше всех речей говорит о реальном положении языка и его месте в государственной политике.

Можно долго рассуждать, насколько такая вот форма праздника способствует подъему авторитета белорусского слова – устного и писанного. Можно долго рассуждать о поддержке государством белорусского издательского дела. Но что ни делай, а вполне вероятна ситуация, когда эти книги будет уже некому читать. Потому что праздник белорусской письменности – раз в году, а будней белорусской письменности – ровно в 365 раз больше!

Праздник в Пинске закончился фейерверком. В небе над городом вспыхивали и сгорали тиражи книг белорусских писателей, дотации белорусскоязычных журналов, тарифные ставки тех, кто делом еще надеется возродить популярность нашего слова, которое вполне может утонуть в трасянке пустых слов и громких здравиц в честь давно воспаленных корней и повыбитых зубов.

Фейерверк был красив. Такого фейерверка Пинск, наверное, никогда не видел.

Следующий праздник у белорусской письменности состоится через год в Заславле. Не забыть бы хотя бы основные правила...

ПРОСТРАНСТВО ЧЕЛОВЕКА

ПИСАТЕЛЬ, КОТОРОГО НЕ ВСПОМНИЛИ

Тина КЛЫКОВСКАЯ

Пока в Пинске шли очередные Дни славянской письменности и культуры, я думала: а чем не повод вспомнить о людях, которые сделали эту «славянскую письменность» не только и не столько своей профессией, но вознесли ее до высей горних? Вознесли, а сами ушли в небытие, не отмеченные наградами и премиями, не увенчанные дипломами всевозможных «лауреатств»: это было им просто не нужно. И теперь, когда родной город одного из умнейших людей эпохи, писателя Сергея Толкачева, принимал маститых и разных представителей культуры, его архив – переписка с великими, оконченные и неоконченные рукописи, сотни эссе, очерков и рассказов, – гниет неведомо где, никому не нужный... Между тем о нем и не вспомнили во время очередного «всенародного» праздника...

Два года назад в Пинске умер писатель. До этого он жил в городе целую вечность, печатая время от времени свои произведения в толстых российских журналах, встречая блистательные отзывы на крупнейших литературных чтениях, получая восторженные письма от видных современных писателей, нежно называвших его «обычным классиком».

Пинская интеллигенция собрала деньги на надгробный памятник. К сожалению, денег этих не хватило да и не могло хватить на то, чтобы позаботиться о богатейшем архиве человека, которым могла бы гордиться белорусская литература, ставя его в один ряд с немногими по-настоящему великими отечественными писателями.

Писатель Сергей Толкачев умел придумывать замечательные сказки. Иногда он сочинял их прямо у телефонной трубки для своих «бессмертных возлюбленных» – ночью, когда спит провинциальный городок, мимо которого идут и идут поезда, уходя в большую кипящую жизнь...

«Знаешь, – говаривал он мне иногда, потягивая вино из толстого стеклянного стакана, сидя на полу своей квартиры-библиотеки, – теперь я уже не боюсь за судьбу своих слов. Они не останутся бесприютными, они запросто отправятся шляться по свету и обязательно добредут до какого-нибудь костерка, где кто-то накинет им на плечи свою штормовку. Я – писатель. Теперь это знают не только другие, но и я тоже». Писатель Толкачев в последние годы очень хотел уехать в Россию, к покосившимся колоколенкам, уехать в Россию лишь для того, чтобы там говорить о Беларуси. Странно у него получалось – до недавнего времени талантливейшие произведения русскоязычного автора оказывались не в чести у культивировавших искусственную белорусскость издательств, а когда ситуация изменилась с точностью до наоборот, он сам отказался предлагать здесь свои «русские рукописи». Его романы – «Дорога», «Одинокий моряк» – увез в далекий Брянск сын, далекий от литературы юноша. Увез запечатанными клейкой лентой в больших картонных коробках. Где сейчас этот архив? Существует ли сегодня хотя бы один человек, задающий себе этот вопрос?

Толкачев был абсолютно не из тех людей, которым претило писать в стол. Для него и понятия такого не было – писать в стол. Он просто писал, отсылая иногда – дабы не оставалось сомнений в авторском уровне – свои вещи Василю Быкову, Юрию Нагибину, и получал в ответ проникновенные письма-признания.

О жизни человека большей частью говорят и пишут после его смерти. Сергей Толкачев любил подолгу рассказывать о чудаках, смешных неудачниках вроде Сент-Экзюпери и Шарля де Костера, после ухода каждого из которых сиротеет мир, восхищался автором «Пармской обители», который ошибся всего на один год – Стендаль утверждал, что его гонимые книги обретут своего читателя через 100 лет, а оказалось – через 99. «Помереть бы скорее, стать деревом, закинуть голову в вечность», – в минуты, когда страшный ком отчаяния подступал к горлу. Он ценил каждое мгновение жизни. А умирать хотел в Крыму, где начиналось когда-то его становление как литератора в доме вернувшейся из сталинской ссылки Нины Николаевны Грин, в общении с «великими старухами» Анастасией Цветаевой и вдовой Максимилиана Волошина, с семьей Паустовских. Кто-то из них сказал ему однажды: «Сережа, вы – человек позднего успеха». Перейдя 50-летний рубеж, известнейший гриновед, прочитавший сотни лекций о Грине и других великих людях в медвежьих углах СССР, подвижник, возжигавший светильник духа, гордился тем, что ему оказалась по плечу собственная судьба. Гордился тем, что смог вернуть Беларуси Александра Грина.

Провинция его так до конца и не приняла. Кто-то уже говорит, что пинская «местечковость» доконала космополита Толкачева. В последний год жизни он лишился работы в «районке», запил – это ведь тоже несмываемый грех тех, кто был рядом. Одна старая интеллигентка дрожащим голосом сказала мне по телефону: «Знаете, я ведь не пошла на похороны. Там говорили прощальные слова, а он – идет. Толкачев идет по городу в стареньком плаще, курит трубку, и всегда он будет так вот идти через Пинск». Еще она сказала страшное: «Даже у пса должна быть будка. А его лишили этой будки, лишили его прокуренного кабинетика, где он засиживался до полуночи, выпивал, писал».

Когда началась перестройка и люди как-то не по-хорошему засуетились, Толкачев усмехался: «Да бросьте вы все это, лучше перечитайте Чехова, и не забывайте о том, что в ногах митинговщиков обычно ползает какой-нибудь заплаканный ребенок, которому некому утереть сопли». Его же «перестройка» началась многие годы назад, когда вместе с другом, тоже четверокурсником Московского педагогического института, заклеймил грядущим позором сокурсников, готовящих «коллективное письмо», хулящее Бориса Пастернака.

Он прошел всеми дорогами Грина и всеми отмеренными ему самому дорогами. Еще в юности на недели сбегал из института, отправляя в деканат себе самому «срочные» телеграммы от вымышленных родственников.

В тиши своей квартиры, где между упирающимися в потолок стеллажами книг над подаренным кем-то штурвалом скрестились клинок и смычок, а фотографии осветивших жизнь женщин выстроились в вертикаль памяти, он писал о глазах Андрея Рублева, о «дождливой» походке Мирей Матье, о продрогшей женщине, присевшей у рыбацкого костра.

Незадолго до смерти Сергей Толкачев говорил о своем желании передать свой архив, в котором – не только книги, но и картины, десятки альбомов, рукописей, писем, – в музей Александра Грина, ставший ему родным домом. Увы, всеми посмертными желаниями писателя те, кто считались близкими, пренебрегли...

Сыну своему, Андрею, он оставил посвящение, в котором есть такие слова:

«Однажды мой сын войдет в леса слов, которые родила моя судьба. В добрые, таинственные и непокорные леса, где самые солнечные поляны, самые доверчивые птицы, самая зрелая пламенеющая земляника, самые тугие и крупные боровики...

Где в шепоте верхушек деревьев, которые тронул добродушный теплый ветер, в шорохе шероховатых трав заблудилась улыбка его отца...

Где в самых сумасшедших рассветах и самых спокойных закатах расплавилось сердце его отца...

Где в самых прозрачных и самых холодных родниках растворились высота и незащищенная отвага души его отца...

И когда тишина всем своим молчанием и спокойным достоинством выдохнет навстречу:

– Здравствуй, сын!»

УТИНАЯ ОХОТА

НОВОЕ В РУСИСТИКЕ

Ян НЕСЛУХОВСКИЙ

Дело увеличения и усиления «великого и могучего» живет и процветает. Новые таблички в центре Минска, между ЦУМом и Комаровкой, сообщают прохожим, что они проходят в районе площади Колоса и улицы Колоса. Для тех, кто привык к мелким «блошкам» в газетах и не сообразил, что тут такого, поясним: раньше площадь и улица назывались именем Якуба Коласа (Я.Коласа).

Во времена советские, несмотря на всю «старшебратскость» русского языка, имя классика отечественной литературы оставляли в покое. И даже в глухой с точки зрения национального сознания провинции на уличных табличках писали именно «Коласа» (даже если без Я.). Чтоб уже никак невозможно было спутать какое-нибудь пиво «Ячменный колос» с площадью Якуба Коласа... В конце концов, филологически это правильно, все ж таки Колас – имя собственное. Но вот из столичных палат пошло новое веяние: раз уж писать по-русски (а как же!), так уж чтоб быть «русее» русского, невзирая на смысл. Ни лингвистический, ни здравый.

Одна-две буквы – ведь какая мелочь. Ну, поменяли «а» на «о», прибрали «я» – и всего-то. Но уже насколько логичнее будет встретить рядом не каких-нибудь Багдановича и Скарыну, а улицу Механизаторов, площадь Дожинок, переулок Коммунальный и, впереди, большой сарай с буквой «КР» – Колхозный рынок!..

P.S. Ждем улиц Черного (Кузьмы или все-таки Саши?) и Ивана Купало. Судя по сему – дождемся.

«ОБРЕТАЕМ, ПОТЕРЯВ»

7 СЕНТЯБРЯ ИСПОЛНИЛОСЬ 40 ДНЕЙ СО ДНЯ СМЕРТИ ВЕНИАМИНА БЛАЖЕННОГО

Сергей ШАПРАН

В октябре Вениамину Айзенштадту (Блаженному) исполнилось бы 78 лет. Виктор Шкловский говорил поэту: «Вы эпоха. Вас никто не знает. Но вас будут знать все». Борис Пастернак, с которым Вениамин Михайлович часто встречался в 1946 и 1948 годах, однажды сказал Блаженному: «Я в Москве так же одинок, как вы в Минске». Это была и правда, и пророчество одновременно: поэта в Минске практически не знали. Впервые имя Айзенштадта появилось в коллективном сборнике только в 1983 году.

Вениамин Блаженный и Елена Камбурова

О поэте я узнал от Юрия Шевчука (именно благодаря ему в 1995 году компанией «Нов&К» был издан сборник «Сораспятье»). Айзенштадт жил на улице Короля. Уже тогда тяжело больной (больше пятнадцати лет он не выходил из дома), он сам открыл дверь и медленно прошел по длинному коридору в комнату. Сев в кресло, Блаженный долго и пристально смотрел на меня. Тягостная пауза. Потом он рассказывал — о себе, о своих втречах с Борисом Пастернаком, Арсением Тарковским, Виктором Шкловским. Блаженный говорил, закрывая глаза и будто погружаясь в собственные воспоминания. И лишь иногда открывал их, чтобы взглянуть на собеседника. Взгляд у него был необычайно светел.

Уже после первой встречи я, прощаясь, начал говорить какие-то банальности по поводу того, что признателен Блаженному за то, что он-де нашел время для этого разговора и т.д.. На что Вениамин Михайлович, сразу перейдя «на ты», махнул рукой: «Да брось! Давай без церемоний! Ты уже свой». После еще нескольких кратких встреч мы условились с Блаженным встречаться и впредь с тем, чтобы записывать на диктофон его воспоминания.

Вениамин Михайлович жил достаточно уединенно, кажется, по той лишь причине, что по состоянию здоровья не мог выходить из дома. Гости в его доме случались не так уж часто. Хотя он и рад был принимать у себя добрых людей (гости, как говорил поэт, были единственной его отрадой). Познакомиться с поэтом захотела Елена Камбурова. Помню, как торопилась (буквально бежала) Лена, поскольку через час уже должна была уезжать из Минска. Как не шел разговор (и опять этот долгий пристальный взгляд Блаженного и его слова: «Официальная часть закончена. А теперь давайте разговаривать»).

Накануне смерти Блаженный получил приглашение участвовать в пушкинских чтениях в Санкт-Петербурге, на которые были приглашены двести поэтов со всего мира. Вениамин Михайлович всерьез тогда думал о том, чтобы поехать. Однако болезнь и затем смерть его супруги Клавдии Тимофеевны уничтожила все планы...

Стихи он писал почти до последнего момента. Написанного поэтом с лихвой хватило бы на двадцать один том. Но в действительности после выхода в 1990 году сразу двух его сборников — «Слух сердца» («Мастацкая літаратура») и «Возвращение к душе» («Советский писатель») — наступил длительный перерыв: в следующий раз Вениамин Михайлович был представлен уже в 1997 году — в коллективном сборнике «Одинокий поэт» (республиканский центр досуга «Инвацентр»). В 1998 году вышла последняя книга поэта, изданная в Москве в «Книжной серии журнала «Арион». Вениамин Михайлович очень ждал появления еще одного своего сборника — в издательстве «Мастацкая літаратура»...

ИЗ РАЗГОВОРОВ С В.БЛАЖЕННЫМ

В.Б.: У большинства людей во времена моей молодости был показной цинизм. Я сам прекрасно знал блатной, зековский язык. Даже понятие «стихи» я считал непристойным! Я же поначалу читал Баркова и полагал, что все стихи — это только шуточки-прибауточки в рифму. И только потом открыл для себя этот мир точно так же, как, наверное, первобытный человек открывает: вот это цветок, это скала, река.

* * *

В.Б.: Тогда даже Блока не издавали. Об остальных и говорить нечего! Белый, Гиппиус, Мережковский проходили под рубрикой «белогвардейцы». Есенин был под запретом. У меня где-то есть вырезка из литературной энциклопедии двадцатых годов — там такое написано о Есенине! И стихи его было просто не достать. Но мне на глаза попалась антиесенинская брошюра, в которой было всего несколько цитат. Тогда-то я впервые и прочитал: «Годы молодые с забубенной славой, Отравил я сам вас горькою отравой». Было достаточно одной лишь строфы, чтобы сразу полюбить поэта! И когда Есенин пишет: «Только сам я разбойник и хам...» — ты не пугаешься и не осуждаешь его. Потому что знаешь, что это исповедь чистого человека. Потому что лицемер напишет совсем другое. Безоглядность и искренность — это все прекрасные черты русской поэзии. Позже я часто ходил в читальный зал и там переписывал стихи. Я знаю наизусть очень много стихов Есенина. Над некоторыми всегда плачу. В них заключены какая-то волшебная сила, таинство. Точно так же верующий человек приходит в церковь уже в сто первый раз — и все равно плачет. Он вдруг застывает, и его тут же настигает мир волшебных звуков. А почему в пятнадцать лет? Потому, что до сих пор мне не приходилось ничего подобного читать. Да, мы изучали по школьной программе Пушкина. Но литература подавалась в русле социологии. Ни о каких символистах я ничего не слышал. Лишь впервые прочитал «Облако в штанах» Маяковского. Конечно, можно сказать, что Маяковский враждебен моей поэзии. Но огромное дарование Маяковского сразу выделяло его на фоне всяких там мелкотравчатых советских поэтов. Ведь какие тогда были кумиры — Жаров, Безыменский. Все они сейчас забыты. А тогда мы учили стихи такого вот типа:

Весь мир грабастают рабочие
ручищи.
Всю землю щупают —
в руках чего-то нет.
Скажи мне, партия,
скажи, кого ты ищешь?
И голос скорбный мне ответил:
«Партбилет».

Это заставляли нас учить наизусть! Но отнять у Маяковского его значение невозможно. И нельзя говорить, как Евтушенко, что Маяковский поэт лишь на тридцать процентов. Это все равно что говорить, будто женщина — на тридцать процентов женщина. А остальное что? Поэт — всегда поэт.

* * *

— О чем вы говорили с Борисом Пастернаком?

В.Б.: Помню, Пастернак сказал об Асееве — «это холодный поэт». Но я тогда не придал большого значения этим словам. Потому что знал: Асеев — великолепный мастер. А сейчас думаю, что это убийственное определение. Холодный поэт — это все равно что остывшая печка. Поэт должен эмоционально заряжать, он обязан струить тепло и свет... Говорили о поэтах и поэзии, о Маяковском, Северянине и Блоке. Попутно он кое о чем расспрашивал меня. Помню, спросил: «Ваш отец доктор?» Именно так: не врач, а доктор. Я ответил: «Нет, рабочий». Лицо у Пастернака как бы застыло. Видимо, в его представлении рабочие были не иначе как с маузерами и в кожаных куртках. Но потом он видит — мальчик явно не комсомольского, не рабочего склада. Это вот у Андрея Платонова рабочие — одухотворенные люди. У других же возникает иное представление: рабочий — это недочеловек с чугунными мозгами. Конечно, это глупое представление. Но я не хочу сказать, что Пастернак именно такими видел рабочих. Он сам был из демократической семьи. Однако это нисколько не повлияло, если можно так сказать, на наши отношения.

— Вы можете описать, каким вы его видели?

В.Б.: Он был красив. На фотографиях, на рисунках этого не видно. Но это была та духовная красота, та скрытая энергия, которая делает лицо любого творца красивым. Это не красота манекена, не пошлая красота. Это красота мысли. В нем было духовное, мужское начало. Первый раз он встретил меня в свободном свитере. И оттого казался очень похожим на скандинавского шкипера. Разворот плеч, красивая фигура. Было в нем что-то властное. И в то же время что-то гармоничное. Не было лишних жестов. Его духовность плавно переходила в грацию. Я недавно видел, как Майя Плисецкая жестикулировала руками: это был балет рук. Ее плывущие руки и создавали ее образ. Таким же был и Пастернак... У него были длинные ноги. И в Пастернаке было еще некое женское начало, выражавшееся в его воспитанности и культуре. В разговоре он мог с вами и не согласиться. Но внешне никак этого не выказывал. Его корректность, элегантность подводили вас к тому, что вы сами становились в его присутствии лучше и умнее. Это обаяние свойственно лишь большой личности. Точно так же люди, видевшие Льва Толстого, уходили от него уже в какой-то мере другими людьми.

— Вы запомнили его голос?

В.Б.: Голос музыкальный, глубокий и гудящий. И в то же время это был московский голос. Причем голос старой Москвы. Беседы же, собственно, были всегда творческими. Вот он развивал передо мной какую-то очень сложную мысль. И при этом держал в руке длинный электрический шнур. По ходу развития мысли он вязал из него какие-то узлы. Закончив же мысль, вдруг посмотрел на шнур и сказал: «А вот теперь не распутать». То есть мысль несла его, увлекала. Это была чистая импровизация! И те вопросы, которые я задавал, становились вопросами и для самого Пастернака. Он что-то заново осмысливал... Еще мне запомнилось, что когда я был у него в первый раз, кто-то позвонил ему и пригласил на вечер памяти Маяковского. Пастернак сказал, что не пойдет. Видимо, последовали возражения и упреки. Однако он спокойно ответил: «Вы же знаете, что я сумасшедший». И спокойно повесил трубку. Так что разрыв его с обществом начался очень давно. Он сказал мне потом: «Я в Москве так же одинок, как вы в Минске». Но это было творческое одиночество, не скулящее. И в этом было его достоинство... На столе у Пастернака лежал его однотомник, где карандашом были перечеркнуты стихи. Это неудовлетворенность великого мастера. Помню, он спросил, читают ли его в Минске. Я сказал: «Вас не знают и не читают». Переспросил, кого читают. Я ответил: «Твардовского и Исаковского». Так оно и было.

— Для вас эти встречи наверняка стали поддержкой и до сегодняшнего дня?

В.Б.: В каком-то смысле да. У Пастернака есть строчка: «По-прежнему давнее кажется давешним». Конечно, я и сейчас также неравнодушно говорю о нем. Вспоминаю детали, хотя многое упущено. У меня где-то есть записи разговоров с ним... Но главное не то, о чем мы говорили. Дело в волне приязни. Вот собака сидит на пороге. И ей ничего не надо — лишь бы смотреть на своего хозяина! И точно так же ничего не надо было и мне. Я доволен был одним присутствием Пастернака... Он ведь не очень-то жаловал молодых поэтов! И когда однажды к нему пришли такие поэты, Пастернак стал говорить какие-то общие положения о поэзии. Они попросили: «А вы скажите конкретно о наших стихах!» И вот Пастернак совершенно случайно произнес классическую фразу: «А кто вам сказал, что я занимаюсь микроорганизмами?» Думаю, что я не был микроорганизмом в его глазах.

ИЗ БЕСЕДЫ С.АЛЕКСИЕВИЧ С В.БЛАЖЕННЫМ

С.А.: Вениамин Михайлович, сегодня жизнь приходит к вам из телевизора. Но вам не хочется выйти на улицу и поговорить с людьми? Или вы разочарованы в людях?

В.Б.: Да нет, я одинокий человек. Выйти хотелось. И иногда я выходил... Тут по утрам выгуливают собак. Я их очень люблю. И собаки, наверное, даже на расстоянии чувствуют это. Однажды я сидел на скамейке, и огромная псина уставилась на меня просто с нескрываемым любопытством!. Я помню много таких кошачье-собачьих историй. Как-то в войну я проходил деревенским порядком, то есть улицей, и жевал сухую корку. И вдруг здоровая псина набросилась на меня! Но корка застряла у меня в горле. И когда, наконец, я проглотил ее, сказал: «Ты что?» И представьте себе, пес завилял хвостом и виновато сел!

* * *

С.А.: Чем вообще потряс вас чёловек: все-таки своей низостью или, напротив, возвышенностью души?

В.Б.: И тем, и другим. Когда я прощался с Пастернаком, он сказал: «А, собственно говоря, зачем вы ко мне так часто ходили?» Но я с упреком ответил: «И вы еще спрашиваете?» Он все понял... Мы виделись с ним так часто не потому, что у меня такой уж талант был. Хотя талант у меня, допустим, есть. Но — противоположный системе Пастернака. У него ведь другое воспитание, иная жизнь. Он даже говорил мне: «Затянули Лазаря!» Но, видимо, я так «затянул», что это вызывало у него какой-то интерес. Он ведь сам приглашал меня.

С.А.: Но Пастернак — это отдельная духовная организация. Тут все понятно: человеческая природа в данном случае поработала прекрасно. Но какого мнения вы об остальных людях?

В.Б.: У меня было идеальное представление о поэтах. Но некоторые из них оказались и предателями, и шкурами. Житейский опыт — это пустые слова. Может быть, коммерческий опыт, опыт рыболова, охотника или инженера. Но что такое житейский опыт, когда жизнь ставит нас перед такими катастрофами?! Мы ведь знаем, что умрем, что умрет кто-то из близких людей. Но разве сознание этого помогает нам пережить потери?.. Вот вы говорите об опыте. Виктор Борисович Шкловский (я видел его, когда ему было девяносто лет) говорил: «Как в восемь лет на что-то обижался, так и сейчас обижаюсь. Все как было, так и есть. Стареет тело, а душа вечна».

С.А.: Говорили ли вы когда-либо с Пастернаком или Шкловским о смерти?

В.Б.: Никогда. Ведь разговор о смерти — это не разговор поэтов.

* * *

С.А.: С годами все больше знакомых людей там, наверху. И уже не страшно переходить в другой мир, поскольку там уже практически все...

В.Б.: Нет, это не умозрительное понятие. Мой отец скончался в 1953 году. И я только сейчас понимаю подоплеку, ценность некоторых его поступков. Дело в том, что, что-либо потеряв, мы что-то и обретаем. Причем, вспоминаем все то положительное, что, собствено, и составляло этого человека. Смерть — это великая тайна. Но меня это не пугает. То, что Господь вложил мне в душу, никак не соотносится с моим жалким бытием, с моей жалкой жизнью. В действительности это какая-то вторая, настоящая жизнь. И если я пришел из какого-то мира, то я в этот мир и уйду. Дух взирает на мою оболочку, как солдат на вошь. Оболочка эта никчемна и ничтожна, каким бы ни было явление духа.

* * *

С.А.: Думаю, что в настоящей поэзии обязательно должен быть заключен какой-то тайный дух вещей; физика и метафизика здесь всегда рядышком.

В.Б.: Вот посмотрите, какое получилось чудо из совершенно простых слов:

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды.

Это — Рубцов. Ну, что здесь такого? А Пастернаку понравилось вот это мое четверостишие:

На дерево залезешь,
Глядишь в кудрявый лес:
Что чудищ, что поэзищ
И маленьких поэз!

Иногда ты словно молнию ловишь! И потом эта строчка уже ветвится-разветвляется и созидает...

ПОСЛЕДНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Меня похоронят под звуки
бравурные маршей.
И каждый трубач возвестит
о потешной судьбе,
И каждый ребенок,
объевшийся манною кашей,
Подыгрывать будет
оркестру на детской трубе.

2 июля (?) 1999 года

АФИША

КЛУБЫ

10 сентября «Реактор» (ул.Веры Хоружей, 29; тел. 228-61-60) в 23:00 представляет **Шуру.**

Каждое воскресенье в **«Реакторе»** (ул. В.Хоружей, 29) с 13:00 до 16:00 вас ждут **Джимми Нельсон** и детская **дискотека «Лимпопо».** Билеты: 600 тысяч.

КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ

10 сентября в **к/з «Минск»** в 19:00 **агентство «Линия звука»** представляет **«Вопли Видоплясова»** с новой программой «Хвілі Амура». Билеты: 1–3,5 млн.

10 сентября в **ДК профсоюзов** в 19:00 **продюсерский центр «Класс-Клуб ДК»** (тел. 285-39-08) в цикле концертов авторской песни «АПАРТ» представляет: **Михаил Володин** (США) с программой «Снова в Минске». Также участвуют **Е.Казанцева, О.Залесская, Д.Строцев, В.Стремковская, Н. и А.Мартыновы**. Билеты: 200–500 тысяч.

11 сентября во **Дворце легкой атлетики** в 19:00 поет **Шура.**

18 сентября в **Белгосфилармонии** (пр. Скорины, 50) в 19:00 **Velcom** представляет юбилейный концерт – **Александр Градский** в сопровождении Государственного академического симфонического оркестра РБ. Продолжительность – 2,5 часа. «Это не мечта, это GSM». Организатор концерта – **«Класс-Клуб ДК».** Билеты: 1–13 млн.

23 сентября в **к/з «Минск»** в 19:00 выступит группа **«Парк Горького».** Билеты: 2–8 млн.

26 сентября в **к/з «Минск»** в 19:00 **агентство «Линия звука»** представляет группу **«Аукцыон».** Билеты: 1–3,5 млн.

ТЕАТР

12 сентября в **ЦД офицеров** состоится открытие театрального сезона. В 19:00 **Театральный проект «Виртуозы сцены»** представляет комедию **«Дурацкая любовь».** Справки по тел. 254-22-51.

15, 16, 26 и **27 сентября** во **Дворце профсоюзов** в 19:00 при содействии СК «Бролли», предприятия «Ритм», ресторана «Каменный цветок» **Театральный проект «Виртуозы сцены»** представит премьеру большого дивертисмана по произведению Н.Карамзина **«Бедная Лиза».** Режиссер – **Н.Пинигин.**

17 сентября в **ЦД офицеров** в 19:00 **Театральный проект «Виртуозы сцены»** представляет **Московский театр М.Козакова** с комедией «Невероятный сеанс» Н.Коурада с участием народных артистов России **М.Козакова, О.Аросевой,** заслуженных артистов России **Т.Догилевой, Н.Кравченко.**

18 сентября в **ЦД офицеров** в 19:00 **Театральный проект «Виртуозы сцены»** представляет комедию **«Сублимация любви».**

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

ВНИМАНИЕ: РОЗЫСК!

Антонина ДРУЦКАЯ

Редакция «И» объявляет розыск минчанина, который волею судьбы оказался в убытке. Но большой беды в том, как оказалось, нет: честно заработанные им деньги ожидают пострадавшего в нашей редакции.

1 сентября обратившаяся с необычной просьбой в «И» минчанка около 16 часов остановила возле почтамта частную машину. Ей срочно нужно было съездить в Дом печати и вернуться назад. К кинотеатру «Октябрь» машина, которой управлял минчанин в возрасте около [illegible] лет, подъехала с тыльной стороны. Клиентка попросила водителя выехать на проспект за то время, пока она уладит дела. Однако, выйдя из Дома печати, машину она не встретила. Прождала десять минут. Поскольку дела требовали срочно ехать назад, оня взяла другую машину и уехала, страшно сожалея о том, что таким вот образом «кинула» пропавшего водителя.

Нет, сделать вот так она просто не могла. Поэтому передала в «И» причитающийся водителю гонорар и попросила через газету попытаться найти водителя. Итак, причитающиеся ему деньги получит тот из минских водителей, кто укажет, о каком дефекте автомобиля они разговаривали по пути от почтамта к Дому печати 1 сентября сего года. Мы надеемся, что пострадавший отыщется. А вот о таких пассажирах, как пришедшая в редакцию минчанка, недаром говорят: человек – хороший.

ПРЕМЬЕРЫ

ПОСЛЕДНИЙ ФИЛЬМ СТЕНЛИ КУБРИКА

Антон АНИН

В минувшее воскресенье британским зрителям был представлен последний предсмертный кинопроект известнейшего английского режиссера Стенли Кубрика под названием «Широко закрытые глаза». Съемки фильма были закончены за два дня до смерти режиссера в марте нынешнего года, и лента нуждалась лишь в окончательном монтаже. За несколько дней до премьеры в Великобритании «Широко закрытые глаза» были показаны американским кинокритикам, а также на кинофестивале в Венеции. Завтра, 10 сентября, начнется широкий его прокат.

Британская премьера последнего творения Кубрика стала настоящим «фестивалем звезд». Помимо Тома Круза и Николь Кидман, исполняющих главные роли в фильме, присутствовала вся съемочная группа, супруга режиссера Кристина Кубрик, а также неизменный сэр Элтон Джон, экс-спайс-герл Джери Халлиуэлл, супермодели Клаудиа Шиффер, Джоди Кидд, Труди Стайлер. Кулуарная премьера привлекла множество зевак, толкавшихся у входа в кинотеатр «Уорнер Виллидж».

Первыми появились Круз и Кидман, она – в отделанном золотыми позументами платье, а ее супруг в строгом костюме. Все время, пока голливудская парочка общалась с присутствовавшими, охрана супругов дергалась и нервничала. Затем стали стекаться и остальные.

Считалось, что последнее творение Кубрика представляет собой нечто совсем уж откровенное, почти порнографию. Поэтому интерес к ленте был высок не только из-за имени автора, но из-за возможности увидеть постельные сцены с участием супругов – Николь Кидман и Тома Круза. Действительность не совсем оправдала ожидания публики. Порнографии в фильме нет. И хотя американские кинокритики смотрели ленту лишь после ее компьютерной обработки (вставленные черные квадраты на месте сами понимаете чего), исполнитель главной роли Том Круз, считает, что фильм – «о любви, конечно, но и о многих других вещах».

Кстати, незадолго до премьеры друг и частый соавтор Стенли Кубрика Стивен Спилберг заявил, что в одиночку продолжит съемки запланированного совместно с Кубриком проекта. Реализация последнего даже была начата, но затем приостановлена после смерти британского режиссера. Как заявил Спилберг, новый фильм с предварительным названием «Искусственный интеллект» будет повествовать о парне – наполовину роботе.

КОРОЛИ И КАПУСТА

ШПИОН, СТАВШИЙ ПЕРВЫМ

Антон АНИН

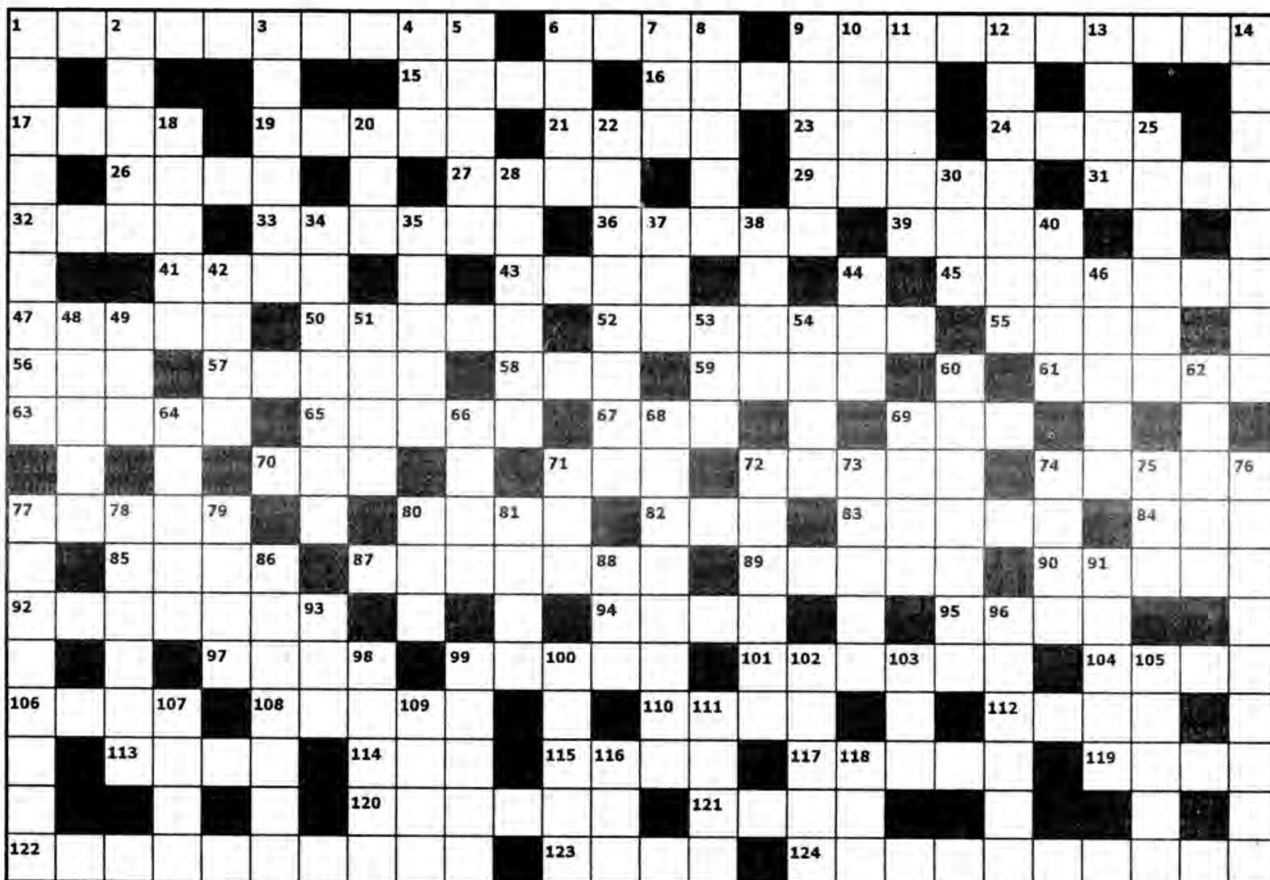
В начале нынешней недели международный журнал Heat опубликовал результаты своего ежегодного исследования в области степени признания звезд шоу-бизнеса. В качестве жюри выступают признанные знатоки – обозреватели крупнейших западных средств массовой информации. Результаты могут показаться весьма интересными.

Так, например, первое место с большим отрывом от конкурентов занял канадский актер Майк Майерс, сыгравший главную роль в фильме «Остин Пауэрс: шпион, которого я любила». Майерс, конечно, неплохой комедийный актер, но до сих пор остается непонятным, что так привлекает жителей стран Запада в его фильме, комедии довольно посредственной и ничем особенным от фильмов-пародий на шпионские фильмы не отличающейся.

Второе место досталось Николь Кидман, значительно обогнавшей собственного супруга Тома Круза, получившего всего-навсего тринадцатую позицию. Третьей значится Мадонна, без которой не обходится ни одна таблица популярности или опроса – от «наиболее безвкусно одевающихся звезд» до нынешнего опроса Heat. Бывшая солистка «Спайс-Герлз» Джери Халлиуэлл заняла всего лишь 80-е место, а остальные ее коллеги по группе в сотню вообще не попали.

Особенно радостно будет слышать белорусским гражданам, по непонятным причинам являющимся поклонниками музыки в латиноамериканских ритмах, что девятым в списке журнала Heat значится Рики Мартин.

КРОССВОРД ОТ КИСЛЯКА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Лестный отзыв, похвала. 6. Как звали мадам Бовари? 9. Военная специальность Чапаева. 15. Представитель трансагентства по доставке детей. 16. Родственники по отцовской линии. 17. Лермонтовский фаталист по национальности. 19. Крестьянский халат. 21. Часть роброна. 23. Символ глупости у колумбийцев. 24. Волшебный взмах рукой. 26. Первый библейский братоубийца. 27. Народное средство от изжоги. 29. Веселье до упаду. 31. Под какой фамилией стала знаменитостью француженка Аврора Дюдеван? 32. Подходящий самоцвет для камеи. 33. Соединение углерода с металлом. 36. Что подтверждает мастер каждой своей работой? 39. Три взвода. 41. Лицевая фигура. 43. Порт в Ботническом заливе. 45. Плевать туда не рекомендуется. 47. В Беларуси – Западная, в России – Северная. 50. Художественный обман. 52. Один из семи холмов, на которых возник Древний Рим. 55. Где возникла первая в мире «Скорая помощь»? 56. Один из двух у некоторых мужей. 57. Полуфабрикат для сена. 58. Приток Днепра. 59. Ратных дел мастер. 61. Черпаковый подъемник. 63. Американский штат. 65. Течет издалека и долго. 67. Командир янычар. 69. «Ручей» среди музыкальных гениев. 70. Его делают, притворяясь. 71. Антилопа Адама Козлевича. 72. Южный орех. 74. «Переходное» животное. 77. Житель станицы. 80. Самый женский город Беларуси. 82. Один из мавзолейных «жителей». 83. Выходка клоуна. 84. Название восточнославянских племен в трудах византийских авторов. 85. Двух мыслей в одну связать не может. 87. Казачий кнут. 89. Плод работы рыбака пешней. 90. Грунтовый автобан. 92. Знаменитый английский флотоводец. 94. Объединение, союз государств. 95. Столб, брус или бревно, забиваемые в грунт для опоры в сооружениях. 97. Нечто подверженное разрушению, не вечное. 99. Древняя Греция – мойры, Древний Рим – ...? 101. Имя, популярное в СССР с 1953 по 1964 годы. 104. Без нее в городки не сыграешь. 106. Отсеиватель. 108. Генеалогическое «растение». 110. Бамбук как растение. 112. Персонаж пьесы Н. Гоголя «Игроки». 113. «Квартирная жертва» ребенка, тайно овладевшего фломастером. 114. Он или она. 115. Приток Печоры. 117. Рама, но не оконная, а литейная. 119. Возмездие за содеянное. 120. Средиземноморская трава, из корней которой вырабатывается краска. 121. Была бы спина, найдется и ... 122. Жительница Лиссабона по национальности. 123. Сооружение, о котором не скажешь, что оно не в дугу. 124. Ученик Платона и воспитатель Александра Македонского.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Предвещательница несчастья. 2. Что собой представляет сигнет? 3. Жительница страны, где недавно «простили» писателя С.Рушди. 4. Самая большая ядовитая змея на свете. 5. Порт близ устья Лены. 6. Набросок будущего произведения. 7. Полевое снотворное. 8. Ящерица, способная мгновенно сменить окраску тела. 9. Сложный, запутанный случай. 10. Первоначало (по Демокриту). 11. Одно из двух. 12. «Литературный отец» Анискина. 13. Английский врач, получивший Нобелевскую премию за то, что установил роль комаров в передаче малярии. 14. Часть прошлого, исправно перетаскиваемая в будущее. 18. И хлеба, и колбасы. 20. Всеобщее дружелюбие. 22. Фиолетовый овощ. 25. Афганский сановник. 28. Родина украинских «джентльменов». 30. Злой преследователь. 34. Команда из 33 букв. 35. Объект битья ради чужого счастья. 37. Главный враг и сосед зебры в саванне. 38. Консервированный летний луг. 40. Имя того, кто «не пьет одеколон». 42. Подходящий материал для тампона. 44. Наш ... не любит овчин. 46. Так звали того, кто не успел закончить «Человеческую комедию». 48. Масштабная разборка. 49. Порабощающая сила. 51. Дырокол для бычьих шкур. 53. Единственная женщина, которой было не к кому ревновать мужа. 54. Что обычно ставят между двумя датами? 60. Человек, далекий от реальной действительности. 62. Вечный пленник азарта. 64. Простейшее приспособление, скрывающее радость скорбящей вдовы. 66. Норвежский композитор. 68. Признание ценности человека как личности. 69. Чеканат. 71. Дубрава. 72. У Льва Толстого она была Ясная. 73. «Плачущая» птица. 74. Как называли в древности Черногорию? 75. Настенный канделябр. 76. Арбузный город. 77. Трубка телевизора, воспроизводящая изображение. 78. Самый губительный металл для человечества. 79. Чего боится пуганая ворона? 80. Что царит в счастливой семье? 81. 25 октября. 86. Компания, владеющая контрольным пакетом акций другой компании. 88. Зачем его съели аборигены, не знал даже В. Высоцкий. 91. Птица отряда голубеобразных. 93. Голландский живописец XVII века. 96. Бродячий средневековый актер. 98. Страна, жители которой хорошо переносят высоту. 99. Этаж стеллажа. 100. Старый, немощный человек (шутл.). 102. Лик святой. 103. Какой язык придумали для общения с марсианами? 105. Японский вулкан. 107. Рыцарская клятва. 109. Кто покушался на семеро козлят? 111. «Вулканические отходы». 116. Что загребают чужими руками? 118. Вода, вышедшая из себя.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №33 (215)

По горизонтали: 1. Карнавал. 5. Пеликан. 9. Латинист. 13. Нрав. 14. Тангенс. 15. Рассвет. 16. Ромб. 17. Кан. 19. Тридакна. 22. Романтик. 25. Синдбад. 26. Фа. 27. Банкет. 29. Драхма. 31. Ил. 32. Простор. 35. Ланолин. 38. Реалист. 41. Иго. 42. Язь. 43. Ют. 44. Руан. 45. Паровоз. 46. Крен. 47. Ор. 48. Прообраз. 51. «Айвенго». 53. Овуляция. 56. Рокот. 58. Фантасмагория. 61. Пончо. 62. Каркас. 63. Империя. 64. Армада. 65. Сонет. 67. Скандал. 70. Леска. 73. Руссо. 76. Атолл. 78. Кассиопея. 79. Родос. 80. Канон. 81. Атлет. 84. Силос. 88. Брандер. 91. Табу. 93. Шило. 94. Синтаксис. 96. Россинант. 98. Полонез. 101. Пипетка. 103. Нивелир. 105. Неф. 107. Масса. 108. Калым. 109. Год. 111. Реторта. 113. Ибсен. 116. Прадо. 119. Бейдевинд. 120. Гус. 122. Парамушир. 124. Ион. 125. Кир. 127. Ватикан. 128. Транспорт. 129. Алабама.

По вертикали: 1. Канат. 2. Невод. 3. Виток. 4. Лунка. 5. Пьедестал. 6. Лоск. 7. Керн. 8. Насреддин. 9. Ливер. 10. Тотем. 11. Нерон. 12. Тюбик. 18. Айдахо. 20. Имаго. 21. Арбат. 23. Абака. 24. Таити. 28. Неринга. 30. Харьков. 33. Ротор. 34. Сорго. 36. Норов. 37. Ливан. 39. Линия. 40. Суоми. 48. Порок. 49. «Оскар». 50. Значок. 51. Акт. 52. Око. 53. Офицер. 54. Цанга. 55. Ягода. 57. Трактриса. 59. Аймак. 60. Грива. 61. Параллакс. 65. Сидр. 66. Нанду. 68. Ассонанс. 69. Дромадер. 71. Серна. 72. Аден. 74. Стол. 75. Окот. 76. Аякс. 77. Опал. 82. Тронхейм. 83. «Ермак». 85. Иприт. 86. Организм. 87. Гад. 88. Буссенар. 89. Распорка. 90. Или. 92. Устой. 93. Штрек. 96. Спонсор. 97. Гардина. 99. Свита. 100. Флора. 102. Эссе. 104. Клир. 106. Фермент. 109. Герника. 110. Виадук. 112. Порука. 114. Севан. 115. Нонет. 116. Пласт. 117. Анапа. 118. Ду. 119. Боа. 120. Гон. 121. Сип. 123. Рим. 124. Ив. 126. Ра.

№34(216) 9.09.1999 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Ирина ХАЛИП
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ИМЯ»
Газета зарегистрирована в Государственном комитете Республики Беларусь по печати 28 июня 1996 г., регистрационное свидетельство 106.
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
220036, Минск, ул. Чкалова, 12, 4-й этаж
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (017) 216-25-84
РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ: (017) 216-25-88, 216-25-87
Отпечатано с диапозитивов в типографии ЧП «Мэджик», г. Минск, ул. Веры Хоружей, 13.
ТИРАЖ 28.500 • 1-й ЗАВОД 11.550 • ЗАКАЗ 1054
ЦЕНА: в киосках «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» – 30.000 руб. у других распространителей – договорная
ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 8.09.99 г. в 14:00
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 63211

E-MAIL: edit@bdg.belpak.minsk.by • WWW: http://imya.virtualave.net; http://collageimya.virtualave.net

ДЖАЗ-КЛУБУ В ШКЛОВЕ — БЫТЬ!

